

На правах рукописи

БУБНОВА Ирина Александровна

**СТРУКТУРА СУБЪЕКТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА
(психолингвистический аспект)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

специальность 10.02.19 – теория языка

Москва 2008

Работа выполнена на кафедре лексикологии английского языка
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Минский государственный
лингвистический университет»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор,
профессор Минского государственного
лингвистического университета
Клименко Анна Петровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
главный научный сотрудник
Института языкознания РАН
Никитина Серафима Евгеньевна

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой теории языка
и англистики Московского государственного
областного университета
Хухуни Георгий Теймуразович

доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
иностраных языков Международного
университета в Москве
Гуреев Вячеслав Александрович

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Воронежский государственный университет»

Защита состоится «25» сентября в 11.00 на заседании Диссертационного
Совета Д. 002.006.03 по защите диссертаций на соискание учёной степени
доктора филологических наук при Институте языкознания РАН по адресу:
125009 г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
языкознания РАН.

Автореферат разослан «29» февраля 2008г.

Учёный секретарь
Диссертационного Совета

Актуальность темы диссертации. Повышенное внимание к специфике языкового сознания и «образу мира» отдельной личности выдвинуло на первый план проблему изучения субъективного значения слова – глобальной семантической единицы, которая определяет и отражает индивидуальное видение мира.

В связи с этим актуальной является задача разработки комплексного подхода к исследованию структуры субъективного значения, позволяющего выявить фактор, обуславливающий специфику связей между различными смысловыми компонентами значения, в которые включен как субъективный опыт личности, так и коллективные знания, накопленные столетиями. Выявление такого фактора предполагает выход на уровень собственно когнитивных процессов, связанных с особенностями репрезентации знаний, стоящих за словом в сознании человека, и выделение когнитивной модели – интеллектуального механизма, определяющего алгоритм формирования структуры субъективного значения и соотношение субъективного и объективного в значении слова как единице индивидуального сознания. Решение данной проблемы позволяет приблизиться к пониманию принципов формирования и функционирования значения слова в языковом сознании индивида и объяснению не только внутренней структуры субъективного значения, но и ее места в лексиконе человека в целом, а также роль последнего в процессе познания и структурирования личностью окружающего мира. Поставленная в диссертации задача разработки типологии когнитивных моделей, направляющих процесс переработки информации, также является актуальной и определяется высоким интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке особенностей восприятия человеком внешнего мира и установления его роли в процессах концептуализации и категоризации явлений окружающей действительности.

Изучение структуры субъективного значения в таком ракурсе возможно только при интеграции всех данных о значении слова, полученных в семантике, психолингвистике, когнитивной лингвистике, философии, логике и психологии в рамках психолингвистической парадигмы, где наиболее детально разработан как методологический аппарат, так и конкретные методы и методики исследования.

Цель исследования – выявить и описать типы структур субъективного значения слова, характерные для носителей языка с разными показателями психометрического интеллекта; определить основные способы экспликации этих структур; построить типологию когнитивных моделей, обуславливающих данные структуры, выявить соотношение субъективного и объективного в структуре значения слова как единице индивидуального сознания. Достижение поставленной цели осуществляется путем анализа и моделирования структур субъективного значения по результатам экспериментального исследования, выделения типов когнитивных моделей как интеллектуальных механизмов, лежащих в основе образования этих структур, а также сравнительного анализа субъективных значений с их словарными описаниями по данным словарей различных типов.

Поставленная цель предполагает решение следующих конкретных задач:

- разработка теоретических основ подхода к структуре субъективного значения как к единице, соответствующей свойствам психометрического интеллекта;

- разработка основных теоретических принципов психолингвистического представления о структуре когнитивной модели как интеллектуальном механизме, обуславливающим доминирующий на бессознательном уровне тип категоризации информации;

- выявление взаимосвязи между отдельными значениями, образующими смысловую структуру слова как глобальную семантическую единицу сознания носителя языка, и соответствующими уровнями категоризации, непосредственно зависящими от структуры психометрического интеллекта, на основе анализа результатов, полученных в ходе экспериментальных исследований;

- выявление характерных особенностей структуры субъективного значения слова у носителей языка с разными показателями психометрического интеллекта на основе сравнительного анализа полученных экспериментальных данных;

- разработка психолингвистической трактовки процесса формирования структуры субъективного значения, которой обеспечивается и поддерживается всеми уровнями обобщенности, входящими в структуру психометрического интеллекта;

- выявление специфики когнитивных моделей, обуславливающих структуру субъективного значения как единицу сознания носителей языка с разными показателями психометрического интеллекта, для объяснения способов вербализации субъективного значения.

В качестве объекта исследования выступают ассоциативные реакции респондентов, в которых овнешняется субъективное значение слов, относящихся к различным типам лексики. Анализ и интерпретация ассоциативных реакций с позиций психолингвистики дает возможность смоделировать структуру субъективного значения слова, выделить его ядро и периферию, рассмотреть характер соотношения компонентов в структуре, а также специфику структуры субъективного значения в группах носителей языка с разными показателями психометрического интеллекта.

Выбор для анализа разных типов лексики обусловлен стремлением как можно более детально рассмотреть структуру субъективного значения и выявить, какой фактор – тип лексики или индивидуальные различия в степени сформированности уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта – является для нее определяющим.

Предметом исследования в диссертации является структура субъективного значения слова в сознании носителей языка с разными показателями психометрического интеллекта.

Материал исследования составили экспериментальные данные, полученные в ходе 7 серий ассоциативных экспериментов, в которых

приняли участие в общей сложности 394 испытуемых. Общее количество проанализированных реакций составило 27760. Помимо собственного экспериментального материала в ходе исследования были проанализированы описания 36 слов по данным различных словарей (Большой энциклопедический словарь, Словарь русского языка С.И.Ожегова, Словарь современного русского литературного языка, Новый объяснительный словарь синонимов русского языка, Словарь сочетаемости слов русского языка, Толково-комбинаторный словарь современного русского языка).

Гипотеза исследования. В предлагаемом исследовании мы исходим из гипотезы о том, что структура субъективного значения слова как глобальная семантическая единица индивидуального сознания соответствует свойствам психометрического интеллекта носителя языка, который представляет собой структуру, включающую несколько уровней обобщенности. Деятельность интеллекта выражается в обеспечении и поддержке процесса формирования субъективного значения на всех уровнях обобщенности поступающей информации. Степень сформированности уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта определяет смысловую структуру значения, обуславливая специфику и способы вербализации субъективного значения слова. Алгоритм формирования структуры субъективного значения определяется когнитивной моделью – особым интеллектуальным механизмом, от типа которого зависит бессознательно доминирующий базовый уровень категоризации.

Методология и методика проведенного исследования. Методологической основой исследования послужили:

1) подход к сознанию как высшему уровню отражения действительности, развитый в философии;

2) основные положения теории деятельности:

- о сознании как высшей форме психического отражения – сложной системе, способной к развитию и саморазвитию, моделирующей мир и преобразующей его в деятельности;

- о слове как особой форме отражения действительности, за которой стоит совокупный общественный опыт, фиксированный и кристаллизованный в значениях (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев);

3) развитые в психолингвистике представления:

- о значении слова как «превращенной форме деятельности», представленном в языковом сознании человека структурой, сформированной различными формами и уровнями отражения объекта познающему и преобразующему мир субъекту (А.А. Леонтьев). Такое значение является оператором классификации, упорядочивающим объекты и события окружающей действительности, и объективируется в коммуникации системой смысловых компонентов, выражающих всю полноту лингвистической, психологической и социальной обусловленности слова;

- о языковом сознании как сознании, проявляющем себя языковыми средствами, формируемыми в процессе общения, и исследуемом

через изучение содержания продуктов речевой деятельности (А.А.Леонтьев, Е.Ф.Тарасов).

Теоретической основой работы стали также исследования, выполненные в рамках:

- классической и современной лексической семантики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.В. Виноградов, С.Д. Кацнельсон, Дж. Лайонз, А.А. Потебня, Ф.де Соссюр, Ю.С. Степанов, В.Н. Телия, А.А.Уфимцева, Л.В. Щерба и др.);

- психолингвистики (А.А. Брудный, И.Н. Горелов, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, А.П. Клименко, В.В. Красных, А.А. Леонтьев, И.Г. Овчинникова, В.Ф. Петренко, З.Д. Попова, Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Т.Н. Ушакова, Н.В. Уфимцева и др.),

- когнитивной семантики (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Ж. Верньо, А. Дамазио, Р. Джакендофф, В.З. Демьянков, Ф. Джонсон-Лэрд, Е.С. Кубрякова, Р. Лангакер, Е.В. Рахилина, Ч. Филлмор, Дж. Фоконье, Р. Шенк и др.)

- исследования, проводимые в рамках когнитивной психологии и психологии интеллекта (Г. Айзенк, Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, Дж. Брунер, А.В. Брушлинский, Б.М. Величковский, В.Н. Дружинин, Н.И. Жинкин, А.Р. Лурия, У. Найссер, Ж. Пиаже, Р.Л. Солсо, Р. Стернберг, М.А. Холодная и др.).

Выбор **основных методов** исследования определялся целями и задачами работы, которые потребовали применения **комплексной методики** исследования. Для выявления субъективного значения в качестве основной экспериментальной методики применялся метод ассоциативного эксперимента в двух его вариантах – свободный ассоциативный эксперимент и направленный ассоциативный эксперимент. В качестве дополнительных применялись: 1) метод компонентного анализа; 2) метод субъективного шкалирования с последующей обработкой полученных результатов методом факторного анализа по программе центроидного метода, включающим подпрограмму поворота факторных структур по принципу *varimax*; 3) метод построения «ассоциативных гештальтов». Метод моделирования использовался для формализации структуры когнитивной модели. Для определения основных типов используемых испытуемыми моделей применялся метод сопоставительного анализа. При сопоставлении выборок использовался многофункциональный статистический критерий ϕ^* Фишера (угловое преобразование Фишера) и дисперсионный однофакторный анализ ANOVA (Analysis of Variance) (критерий F Фишера). Выявление различий между группами испытуемых с разными показателями психометрического интеллекта в распределении признака для построения типологии когнитивных моделей проводилось при помощи χ^2 – критерия Пирсона. Выявление степени субъективного/объективного в значении слова как глобальной семантической единице индивидуального сознания носителей языка с разными показателями психометрического интеллекта потребовало анализа словарных статей и последующего сопоставления смоделированных

структур субъективного значения слов и описаний значений тех же слов, данных в словарях различных типов.

Научная новизна и теоретическая значимость полученных результатов. В диссертации впервые выделена и описана структура субъективного значения слова как глобальная семантическая единица сознания носителей языка, различающихся по показателям психометрического интеллекта. В работе экспериментально подтверждено положение о существовании различных ведущих базовых уровней категоризации информации, которые обусловлены разной степенью сформированности уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта и овнешняются разными языковыми средствами. В диссертации впервые выявлены, проанализированы и сопоставлены типы структур субъективного значения слова, а также выделены типы когнитивных моделей, с помощью которых носитель языка категоризирует информацию, стоящую за словом в сознании. Возможности применения предложенной типологии продемонстрированы на лексике, относящейся к различным классам.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется интегративным подходом к исследованию слова, что позволяет уточнить теоретические представления о связях между смысловой структурой слова, т.е. субъективным значением, структурой психометрического интеллекта и значением как категорией языка, формируя новое направление в исследованиях, которое может внести существенный вклад в разработку интегративной теории значения слова.

Значимость полученных результатов состоит в выделении типов структур субъективного значения слова и построении типологии когнитивных моделей, бессознательно используемых носителями языка с разными показателями психометрического интеллекта. Понимание сущностных характеристик субъективного значения, в основе которого лежит система смыслов, обусловленных тем или иным типом когнитивной модели, позволяет достаточно точно прогнозировать пути развертывания речевой деятельности индивида.

Выявление и описание структуры субъективного значения слова у носителей языка с разным уровнем развития интеллекта вносит вклад в изучение и понимание процесса и результатов индивидуальной концептуализации смысла и вербализации “картины мира” в онтогенезе.

Практическая ценность исследования связана с возможностью использования его результатов в практике преподавания родного и иностранных языков, так как применение знаний о типах структур субъективного значения слова и лежащих в их основе когнитивных моделей в процессе преподавания позволит предотвратить стереотипизацию сознания и разрушение процесса смыслообразования.

Результаты исследования могут быть использованы в лекционных и практических курсах теории коммуникации, языкознания, стилистики, лексикологии, семантики.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Актуальной задачей современной психолингвистики является исследование содержания, структуры и процессов формирования субъективного значения слова. Субъективное значение представляет собой глобальную семантическую единицу как ментальный феномен, отражающий смысл слова для личности.

Структура субъективного значения включает в себя компоненты, образованные на всех основных уровнях категоризации информации в сознании – доконцептуальном, концептуальном и понятийном.

2. Формирование субъективного значения обеспечивается, поддерживается и в значительной степени определяется психометрическим интеллектом человека, который позволяет одновременно перерабатывать информацию на разных уровнях обобщенности – смысловом, вербальном, пространственном и формальном, – и интегрировать компоненты, сформированные на различных основаниях, в единое целое. Существует непосредственная зависимость между количественными показателями психометрического интеллекта, выявляемыми в ходе выполнения тестов, и организацией структуры субъективного значения слова. Эта зависимость выражается в качественных различиях в комплексах признаков, образующих значения, которые входят в ядро и периферию смысловой структуры слова, и в типах связей между значениями, составляющими в совокупности общую структуру субъективного значения как глобальной семантической единицы – феномена индивидуального сознания.

3. Зависимость содержания и структуры субъективного значения от количественных показателей психометрического интеллекта носителя языка может быть эффективно установлена и описана при помощи методики ассоциативного эксперимента.

4. В сознании носителей языка с высокими показателями психометрического интеллекта смысловая структура слова представлена гиперогипонимической структурой, где ядро структуры, т.е. основное значение, формируется в ходе операции подведения под категорию и определяет гиперогипонимический тип связей между всеми остальными значениями внутри структуры. В овнешняющей речевой деятельности ядерное значение вербализуется парадигматическими ассоциациями, как правило, суперординаторного типа. Остальные значения, представляющие собой в сознании носителя языка согипонимы, подчиненные гиперониму, т.е. его ядру, вербализуются в речи субординаторными и координационными парадигматическими реакциями. Число тематических ассоциаций в данной группе минимально. Внутри структуры как единого целого выделяемые отдельные значения формально связаны между собой по радиальному типу.

5. В сознании носителей языка со средними показателями психометрического интеллекта ядро структуры субъективного значения в большинстве случаев состоит из двух одинаково важных для испытуемых значений. Как правило, наиболее ярким является значение, смысловые компоненты которого представлены в ассоциативном эксперименте

тематическими ассоциациями. Второе значение, дополняющее ядро структуры, выделяется на основе парадигматических ассоциаций различных типов. По психологической яркости такие значения чаще всего практически равны, т.е. в индивидуальном сознании они семантически слиты, взаимно дополняя друг друга. Подчиненные ядру значения, расположенные в ближней и дальней периферии, выстраиваются по отношению к ядерным значениям по гиперогипонимическому типу, овнешняясь в речи парадигматическими и синтагматическими ассоциациями.

6. В группе носителей языка с низкими показателями психометрического интеллекта ядро представляет собой слитное образование, где различные смысловые компоненты дополняют друг друга, связываясь между собой по цепочечному принципу. Ядерное значение овнешняется в речи различными тематическими ассоциациями, которые отражают частотные «нелогические» ситуационные связи слова и обозначаемого им предмета либо явления. На периферии смысловой структуры слова располагаются отдельные значения, выделенные испытуемыми в ходе операций логического мышления. Данные значения овнешняются лингвистическими ассоциациями, чаще синтагматического, а реже – парадигматического типа.

7. Типы структур субъективного значения слова достаточно стабильны и не выявляют зависимости от типа лексики, к которому относится слово. Это свидетельствует о том, что процесс их образования в сознании носителя языка подчинен интеллектуальным механизмам, обуславливающим доминирующий уровень категоризации, который бессознательно используется носителем языка в процессе обработки информации. Алгоритм формирования субъективного значения слова представляет собой определенную когнитивную модель, используемую индивидом.

Используемая носителем языка когнитивная модель влияет на иерархию отношений между выделяемыми значениями, между смысловыми компонентами, входящими в отдельные значения, а также на состав смысловых компонентов.

Когнитивные модели могут быть представлены как микрофреймы и, в зависимости от типа сформированной на их основе структуры, обозначены как:

- а) моноцентричный многоуровневый микрофрейм (доминирует понятийный уровень);
- б) полицентричный одноуровневый микрофрейм (доминирует концептуальный уровень);
- в) моноцентричный одноуровневый микрофрейм (доминирует доконцептуальный уровень).

8. Существованием различных когнитивных моделей в значительной степени может объясняться проявление конкретных семантических отношений в смысловой структуре слова. В частности, за метафорическими и метонимическими переносами, связанными с наличием в

ядре структуры двух одинаково ярких значений, образованных на различных основаниях – логических и «нелогических», может стоять когнитивная модель, обозначенная как полицентричный одноуровневый микрофрейм. Диффузность значения слова получает объяснение с точки зрения когнитивной модели, обозначенной как моноцентричный одноуровневый микрофрейм. Применение данной модели в процессе категоризации ведет к образованию структуры субъективного значения, в которой доминирует внешне слитное, но внутренне размытое ядро, включающее в себя смысловые компоненты, сформированные на основе самых разнообразных тематических ассоциаций.

9. Используемая носителем языка когнитивная модель, которая непосредственно зависит от степени развития уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта, проявляется в структуре субъективного значения спецификой связей между логическим, включающим в себя языковое, знанием, прагматической оценкой и субъективным контекстуальным восприятием действительности. Именно когнитивной моделью определяется соотношение субъективного и объективного в значении слова как единицы индивидуального сознания и, в целом, доля субъективного в «образе мира» отдельной личности.

10. Сравнение субъективных значений, полученных в результате моделирования на основе результатов экспериментальных исследований, с их лексикографическими вариантами, зафиксированными в словарях, показывает, что, в зависимости от типа словаря, словарные описания значений могут отражать значения как единицы индивидуального сознания носителей языка с различными показателями психометрического интеллекта.

Значения, отраженные в традиционных толковых и энциклопедических словарях, коррелируют с субъективными значениями, функционирующими в речемыслительной деятельности индивидов с высокими показателями психометрического интеллекта.

Значения, описываемые в словарях, ориентированных на реконструкцию и отображение «наивной картины мира», в наибольшей степени совпадают с субъективными значениями, характерными для носителей языка со средними показателями психометрического интеллекта.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были представлены в виде докладов и сообщений на научных и научно-практических конференциях, в том числе: международных (Институт языкознания РАН, 2003–2006 гг.; МГЛУ, 2003 г.; Минский ГЛУ, 2001, 2003–2006 гг.; СмолГУ, 2003–2007 гг.; РУДН, 2005 г.; Харьковский НУ, 2004 г.; Брестский ГУ им. А.С. Пушкина, 2004–2006 гг.; Белорусский ГУ, 2004 г.; Белорусский ГПУ им. Максима Танка, 2003 г.; Гродненский ГУ им. Янки Купалы, 2003 г.), республиканских (МГУ, 2004 г.; Витебский ГУ им. Петра Машерова, 2004 г., Новополоцкий ГУ, 2003 г.) и др.

Различные аспекты исследуемой проблемы разрабатывались в рамках научно-исследовательской темы «Функционирование лексико-тематических групп слов в различных типах текстов», выполняемой с 2002 по 2005 годы на

кафедре лексикологии английского языка Минского государственного лингвистического университета и включенной в ГПОФИ “Непрерывное образование (раздел “Лингвистика и образование”)” N ГР 20021488 от 13.05.2002 года. Новизна и уровень разработки проблемы получили поддержку исследовательского гранта Министерства образования РБ N ГР 20041215 от 28.05.2004 года.

Диссертация была обсуждена на заседании научно-методического объединения ученых Минского государственного лингвистического университета по проблемам общего и прикладного языкознания (2006 г.) и на заседании отдела психолингвистики Института языкознания РАН (2007 г.)

Опубликованность результатов. По диссертационному исследованию опубликована 71 работа. Среди них – монография “Абстрактное имя и интеллект: когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта” объемом в 239 с. (16 п.л.), 29 статей в научных журналах и 10 статей в сборниках научных трудов, 31 работа в сборниках материалов и тезисов международных научных конференций. Общий объем опубликованного материала составляет 46,2 п.л.

Структура диссертации. Структура работы определяется ее целью и поставленными задачами, а также спецификой объекта и предмета исследования. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 4 глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Количество таблиц – 24, количество рисунков – 8, количество приложений – 7.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы предпринятого исследования, определяется его теоретическая основа, формулируются цели, задачи, гипотеза работы, описывается методологическая база, рассматриваются объект и предмет анализа, дается характеристика материала и методов его исследования, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также представляются основные положения, выносимые на защиту.

В первых главах диссертации освещаются вопросы, связанные с основными подходами к значению слова в современной лингвистике, рассматриваются подходы к интеллекту, существующие в науке на настоящем этапе ее развития, и его роль в процессе формирования смысловой структуры слова. Определяется теоретическая платформа, на которой строится работа, излагается собственный подход к объяснению особенностей структуры субъективного значения и формулируются принципы, позволяющие выделять различные смысловые компоненты субъективного значения, описывать структуру каждого формально

выделенного компонента и структуру субъективного значения как глобальной семантической единицы в целом.

Первая глава **«Современные направления исследования семантики слова»** посвящена критическому анализу исследований значения слова, выполняемых в рамках современной лексической семантики, психолингвистики и когнитивной семантики.

Предпринятый анализ позволил выявить общую цель, которая объединяет данные лингвистические направления. Эта цель, прямо вытекающая из убежденности всех лингвистов в том, что язык – это сокровищница всех знаний, понятий и форм мышления, убеждений и оценок [Кубрякова, 1999], средство передачи мысли, может быть определена как описание «образа мира» носителей определенной культуры, отраженного в языке.

Основной единицей анализа языка традиционно является слово. Причем для современного языкознания характерно детальное исследование содержательной стороны значения, выделение и учет тех особенностей в его структуре, которые опосредованы жизнедеятельностью человека.

Следует подчеркнуть, что всеобщее признание за словом статуса единицы, наиболее полно отражающей мир человека, не означает полного совпадения взглядов на значение и его роль в формировании мировидения. И данные различия не могли не сказаться на подходах к реконструкции «образа мира», предпринимаемой в различных лингвистических направлениях.

В рамках современной лексической семантики реализация поставленной цели осуществляется путем интегрального описания всего лексического и фразеологического состава языка. По мнению исследователей, работающих в этой парадигме, такой подход дает возможность «воссоздать складывающуюся веками наивную картину мира, в которую входит наивная геометрия, наивная физика, наивная психология и т.д.» [Апресян, 1995].

Однако исключение из предметов интереса современной лексической семантики вопросов мышления, содержания обыденной человеческой речи, специфики реального речевого поведения, позволяет утверждать, что реконструируемая таким образом картина мира дает представление о некоем эталонном «наивном» мировидении этноса, сформированном столетиями, а в словарных описаниях значений, прежде всего, отражены представления, бытующие в коллективном сознании.

В отличие от подобного подхода, в когнитивно ориентированных направлениях лингвистики – психолингвистике и когнитивной семантике – исследование структуры и моделирование мира личности предполагает обращение к сознанию человека.

Психолингвистика сосредоточилась на изучении языкового сознания, под которым понимается “совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых с помощью языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей” [Тарасов, 2000]. В этом случае в качестве «микромодели мира» рассматривается слово,

поэтому в психолингвистике акцент смещен на экспериментальное изучение психологической структуры значения, отраженной системой ассоциативных связей, на выявление системности всех знаний, передаваемых культурой через психологическое значение [Уфимцева, 2006].

Как доказано в психолингвистике, именно психологическая структура значения является звеном, объединяющим «наивную языковую картину мира», те коллективные представления о нем, которые отражены в значении слова как единице языковой системы, и «образ мира» отдельного человека, включающий в себя как коллективные знания и представления, так и уникальный личный опыт (А.А. Залевская).

Более того, в психолингвистических исследованиях слова выявлена сложная структура психологического значения как формы обобщения, которая формируется при участии всех психофизиологических функций и процессов анализа, синтеза, классификации и сравнения. Такое значение как психический феномен, как единица сознания отдельного человека, может существовать в индивидуальном сознании в виде различных по сложности и форме ментальных репрезентаций, в которые включены разнообразные смысловые компоненты.

Следует подчеркнуть, что связи между компонентами психологической структуры значения, эксплицируемые различными типами ассоциативных реакций, являются не просто отображением структурного строения слова. Они свидетельствуют о доминирующем типе мыслительных операций, отражая основания категоризации, которые применяются отдельным носителем языка при обработке информации, поступающей из внешнего и внутреннего мира, в процессе формирования субъективного значения.

Проблема категоризации, различных форм представления слова в сознании человека – это вопрос, имеющий непосредственное отношение к стратегиям понимания [Дейк, ван, Кинч, 1988, 2001 и др.], к способам когнитивной обработки информации [Верньо, 1995; Джонсон-Лэрд, 1988; Лакофф, 1988; Лангакер, 1993 и др.], к принципам интерпретации окружающей действительности [Демьянков, 2001 и др.]. Данные проблемы находятся в фокусе внимания другой отрасли лингвистики – когнитивной семантики, в рамках которой решаются глобальные задачи, связанные не только с исследованием динамики значений и их варьированием в реальной речи или определением самого феномена значения, но изучением связи языка и мышления в целом [Кубрякова, 2004].

К настоящему моменту можно считать установленным, что процессы организации информации, от которых зависит степень сложности строения психологической структуры значения, опосредованы различными психическими особенностями личности, спецификой ее когнитивной деятельности и структурой личности в целом.

Однако до сих пор открытым остается вопрос о соотношении сущностных и порожденных эмоционально-личностными смыслами характеристик объекта, т.е. объективного и субъективного, в структуре

значения как единице индивидуального сознания, а также вопрос об общем факторе, опосредующем эту структуру.

Проведенный в Главе 1 анализ и интеграция различных теоретических подходов к значению дала возможность сформулировать следующее представление о процессе формирования психологической структуры значения.

Данная структура формируется в сознании отдельной личности в различных видах деятельности, в которую вовлечен человек либо объектом которой он оказывается, что требует от него постоянной концептуализации и категоризации феноменов окружающей действительности. Непосредственное влияние на эти процессы оказывают, с одной стороны, многообразные чувственные впечатления, а, с другой – результаты рефлексии над объектами и феноменами, называемыми именем. Вследствие этого психологическая структура значения представляет собой динамическую функциональную ментальную схему деятельностного характера, структуру которой составляют разнообразные комплексы признаков. В этих признаках представлена как инвариантная часть значения, т.е. общие знания, так и его уникальная составляющая, содержание которой несет в себе отпечаток личного опыта носителя языка, включает его мотивы, цели и т.д., а также индивидуально-психические особенности.

Такое понимание психологической структуры значения как единицы сознания, специфика которой заключается в его одновременной ориентации на коммуникацию и внутренний мир личности, позволяет рассматривать ее как основное звено, обеспечивающее переход от «мысли к слову». Мысль, осознанная или бессознательная, либо эмоция всегда отражаются в психологической структуре значения. Поэтому в этой структуре, в отличие от системного значения, описание которого следует принципам, принятым в лексикографии, иерархия комплексов признаков может выстраиваться на совершенно других основаниях.

Иерархия комплексов признаков, как и степень сложности психологической структуры значения может объясняться репертуаром схем, с помощью которых происходит анализ и категоризация информации. Количество схем, применяемых личностью в процессе категоризации информации, непосредственно зависит от когнитивного развития индивида.

Выработанное представление о психологической структуре значения дает основание выдвинуть теоретическое предположение, что потенциал познавательного аппарата личности не только ограничивает, но и направляет поиск нужного языкового варианта, осуществляемый через психологическую структуру значения. Экспериментальное подтверждение этого предположения позволит объяснить наличие в психологической структуре значения компонентов, сформированных на разных уровнях категоризации, проявление психологической структуры значения в речи различными языковыми средствами, а также соотношение субъективного и объективного в психологической структуре значения.

Однако анализ показывает, что работ, в которых психологическая структура значения исследовалась бы комплексно, с выявлением всех его смысловых компонентов и объяснением характера связей между ними различиями в интеллектуальных способностях, в семасиологии не существует.

Предлагаемый комплексный подход к исследованию психологической структуры значения в русле психолингвистической парадигмы предоставляет возможность не просто исследовать значение как целостную структуру, строение которой обусловлено интеллектуальными возможностями человека. В таком подходе заключено весьма существенное прагматическое содержание: он позволяет представить субъективное значение как неделимое единство, состоящее, с одной стороны, из стабильных, культурно значимых, конвенционально закрепленных компонентов, а с другой – элементов динамических, обусловленных внутренней историей развития человека. В этом случае существует возможность, сопоставляя два типа значения – значение, зафиксированное в словарях, и значение как единицу индивидуального сознания – между собой, выявить характер соотношения объективного и субъективного в составе структуры субъективного значения, а также динамику слова не только в сознании отдельного носителя языка, но и в языке в целом. Перспективы таких исследований выводят изучение феномена значения на качественно иной уровень, связанный с важнейшими аспектами теории языка и теории межкультурной коммуникации как проблемы сознания и мышления.

Не менее важной представляется еще одна возможность, которая заключена в психолингвистическом подходе к исследованию психологической структуры значения. Эта грань исследования связана с решением вопроса о факторе, детерминирующем процесс формирования психологической структуры значения, систему связей между его отдельными компонентами, а в итоге – определяющем тип его структуры. Если считать, что психологическая структура значения – это структура, отражающая характер соотношения мысли и слова, тогда раскрытие этого соотношения – это раскрытие способов концептуализации информации, которые используются носителем языка, представляющим определенную группу. В этом случае речь идет о выделении когнитивных моделей как интеллектуальных механизмов, лежащих в основе понимания слова и направляющих процесс формирования психологической структуры значения, выявлении их языковых репрезентаций и объяснении феномена определенной стабильности значения слова на уровне социума и расхождения значений на уровне отдельных его представителей или отдельных групп.

Во второй главе **«Структура субъективного значения слова и интеллект носителя языка»** рассматривается ряд теоретических вопросов, позволяющих обосновать выдвинутую в работе гипотезу о зависимости структуры субъективного значения слова от интеллекта носителя языка. Результатом проведенного анализа явилось определение собственных

теоретических установок, которые являются основой для последующего экспериментального исследования и моделирования структуры субъективного значения с учетом характера ее связей с интеллектуальными способностями индивида.

Поставленные в диссертации задачи потребовали, прежде всего, выявить характер отношений между «языковой картиной мира» и значением, с одной стороны, и «образом мира» и значением как единиц индивидуального сознания, с другой. Обращение к работам, посвященным исследованию «языковой картины мира», языкового сознания и «образа мира» дало возможность сформулировать собственную позицию по данному вопросу, заключающуюся в следующем.

«Языковая картина мира» – это обобщающая конструкция, в которой средствами национального языка зафиксирован весь комплекс знаний и представлений определенного языкового сообщества о мире. В основе «языковой картины мира» лежит «обыденное» коллективное сознание, включающее в себя философские, нравственные, ценностные, эстетические и другие представления, а также веру как особый социально-психологический феномен, уходящий корнями в идеалы и традиции народа. «Языковая картина мира» достаточно стабильна, т.к. ее основное предназначение состоит в передаче знаний следующим поколениям.

«Образ мира» – это психический феномен, существующий в сознании отдельного носителя языка и формирующийся в различных видах деятельности, субъектом или объектом которой является человек. Одной из основных характеристик этого феномена является его динамичность, обусловленная деятельностным динамическим характером процесса познания. В силу этого «образ мира» в гораздо более высокой степени, чем «языковая картина мира», подвержен изменениям.

Процесс формирования «образа мира» в индивидуальном сознании опосредован языком. Причем, если на начальной ступени познания окружающей реальности «образ мира» формируется в ходе усвоения языка, то в дальнейшем язык обеспечивает и иную возможность – возможность развития абстрактного мышления, и, тем самым, осмысления действительности на логической основе. Поэтому *«образ мира» представляет собой комплексный феномен, в котором интегрированы как обыденные «наивные» знания, т.е. «языковая картина мира», так и знания, полученные в ходе логического осмысления действительности – «научная» картина мира.*

Психологическое понятие «образ мира» коррелирует с понятием языковое сознание, исследуемым в психолингвистике. Языковое сознание структурировано системой значений, к важнейшим характеристикам которой относится глубина познания личностью объективных связей реального мира. То есть, специфика «образа мира» зависит от глубины осмысления и степени рефлексии реальности, что непосредственно отражается в психологической структуре значения доминированием комплексов признаков, сформированных на основе субъективного («наивного») либо объективного

(логического) восприятия мира. Именно эта характерная особенность, обусловленная индивидуально-психологическими свойствами субъекта деятельности, определяет соотношение «субъективного», «наивного» и «научного» в восприятии действительности на уровне личности.

Такая специфика индивидуального образа мира, непосредственно зависящая от степени субъективности понимания, позволила трактовать психологическую структуру значения как *структуру субъективного значения слова*.

Таким образом, введение термина *структура субъективного значения слова*, который употребляется во всех последующих главах работы, было обусловлено стремлением как можно более четко обозначить свои взгляды на предмет исследования и одновременно подчеркнуть сущность данного феномена.

Под *структурой субъективного значения слова* в работе понимается *ментальный феномен, глобальная семантическая единица, существующая в индивидуальном сознании в виде определенной структуры, в которую включены комплексы признаков предмета или явления, обозначенного словом, образованные на различных основаниях и отражающие субъективное понимание слова отдельной личностью. Этот ментальный феномен или ментальная репрезентация отражает не только понимание отдельного слова, но и является ключевой единицей, в которой отображается ведущий способ познания и понимания мира индивидом.*

В основе субъективного значения лежит информация, полученная сенсорными анализаторами, которая затем вступает во взаимодействие с субъективными переживаниями и воспоминаниями и используется при выработке понятий. Таким образом, структура субъективного значения есть результат интеграции внутренних психофизиологических и психологических процессов, конвенциональных стереотипов и понятийных обобщений, находящий свое выражение в смысле слова для личности.

Сравнение результатов, полученных при изучении субъективного значения с помощью различных методов, дает основание утверждать, что наиболее полное представление о том, каким образом отражена реальность в сознании отдельного носителя языка, и насколько данное отражение совпадает или расходится с «языковой картиной мира», можно получить методом ассоциативного эксперимента.

Однако понимание деятельностного характера процесса формирования субъективного значения, разделяемого в данной работе, потребовало от нас включения в методику *ряда дополнительных принципов*, учет которых кажется необходимым при моделировании структуры субъективного значения слова на основе результатов ассоциативных экспериментов.

Первый принцип – принцип учета типа связей (абстрактно-деятельностных, функциональных/прагматических и отношенческих, отражающих эмоционально-аффективную оценку личностью предмета или явления действительности) между ассоциатами, полученными в

экспериментах, и компонентами субъективного значения, выделяемыми на их основе.

Второй принцип – принцип учета многослойности человеческого сознания, позволяющий абсолютизировать и рассматривать отдельные элементы структуры, соответствующие определенной категориальной структуре сознания;

Третий принцип – это принцип неаддитивности, несводимости психических образований к механической сумме их составляющих (А.Н. Леонтьев), лежащий в основе тезиса о целостности структуры субъективного значения.

Полученные в различных работах данные свидетельствуют о том, что при неограниченном в принципе количестве возможных сочетаний признаков, входящих в различные компоненты субъективного значения слова, существуют определенные типы его структур.

Это еще раз косвенно подтверждает, что тип структуры субъективного значения определяется ведущим способом познания в самом широком смысле слова и, в частности, возможными комбинациями мыслительных операций, от которых зависит ее конфигурация. Более того, *выявляемый в структуре субъективного значения формат отражения знания является свидетельством того, что поиск слова в сознании подчинен определенному алгоритму, а субъективное значение, несмотря на подвижность своих компонентов, определяется и ограничено общей когнитивной способностью человека – его интеллектом.*

Анализ подходов к интеллекту показал, что и на современном этапе развития науки взгляды на этот феномен, как и его определения, существенно различаются между собой.

Учитывая сложность и неоднозначность данной когнитивной характеристики человека, мы приняли решение рассматривать интеллект в русле современного измерительного подхода. Поэтому *под интеллектом в работе понимается только психометрический интеллект – психическое свойство, измеряемое с помощью тестов интеллекта, причем уровень интеллекта соотносится с успешностью их выполнения и выражается в количественных показателях.*

Ряд исследований психометрического интеллекта [Айзенк, 1994; Дружинин, 1998, 2001 и др.], проведенных с таких позиций, а также обобщение исследователями интеллекта многочисленных результатов, накопленных в рамках тестологического подхода, к настоящему моменту позволили утверждать, что психометрический интеллект имеет структурное строение и включает в себя несколько факторов или уровней обобщенности. Первый уровень – это общий фактор (G-f), который выявляется в тестах интеллекта и занимает вершину иерархии. Этот уровень наиболее тесно связан с формальным (символическим) фактором, входящим во второй уровень обобщенности. К следующему уровню обобщенности относятся механический (пространственно-динамический) и вербальный (лингвистический) факторы, смысловой фактор занимает последнюю

ступень в иерархии уровней обобщенности. Уровни обобщенности имплицитивно взаимосвязаны и неортогональны, причем общий уровень обобщенности (фактор G) задает верхние границы для проявления всех ниже лежащих уровней [Дружинин, 1998]. Чем выше результаты выполнения теста, тем в большей степени индивид склонен к обобщению информации на формальном (символическом или логическом) уровне.

Мы считаем, что выявленные в когнитивной семантике специфические особенности ментальных репрезентаций, в которых отражаются процессы категоризации, могут объясняться тем, что эти процессы происходят на разных уровнях обобщенности, входящих в структуру психометрического интеллекта. Так, формальный (символический) фактор может быть интерпретирован как понятийный уровень категоризации, пространственный и вербальный – как концептуальный, смысловой фактор коррелирует с доконцептуальным уровнем категоризации.

Соответствие уровней обобщенности (факторов), входящих в структуру психометрического интеллекта, уровням категоризации информации, позволяет сформулировать положение о том, что базовая способность человека к категоризации обеспечивается и поддерживается интеллектом как общей когнитивной способностью. Субъективное значение как ментальная структура формируется на всех уровнях обобщенности, причем на каждом из уровней обобщенности формируются соответствующие ему смысловые признаки, которые включаются в целостную структуру субъективного значения слова.

Однако во многих исследованиях значения акцентируется тот факт, что разные носители языка склонны к выделению определенных смысловых компонентов (образов, представлений, понятий).

Эти результаты дают возможность выдвинуть следующее положение.

Деятельность психометрического интеллекта проявляется не только в обеспечении процесса категоризации информации на всех уровнях обобщенности. Сложное строение психометрического интеллекта и неортогональность факторов, входящих в его структуру, являются причиной того, что один из уровней обобщенности становится доминирующим, т.е. базовым уровнем категоризации для данной личности. То есть, в этом случае *роль интеллекта заключается в установлении алгоритма формирования субъективного значения – когнитивной модели, которая может быть определена как интеллектуальный механизм, позволяющий объединить и упорядочить все комплексы признаков, сформированных на разных уровнях категоризации, и, таким образом, вербализовать все имплицитные знания человека о слове.*

Структурой когнитивной модели как механизма, строение которого опосредовано структурой психометрического интеллекта, обусловлена изоморфность, но не гомоморфность, структуры субъективного значения слова значению как единице языковой системы. При этом степень субъективного в структуре значения зависит от степени развития различных

уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта носителя языка.

Для проверки всех выдвинутых положений был проведен ряд экспериментальных исследований. Однако предварительно было необходимо выявить уровень психометрического интеллекта наших респондентов.

В нашем исследовании для этой цели был применен тест «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена [Raven, 1960], результаты которого позволили разделить всех участников экспериментальных исследований на три группы в зависимости от степени сформированности символического (формального) уровня обобщенности, отражаемой количественными показателями G-f. В дальнейшем полученные показатели психометрического интеллекта (ПИ) рассматривались как независимая переменная и учитывались при моделировании структуры субъективного значения, сравнении выделенных типов структур между собой и проведении исследований, в которых субъективные значения слов, смоделированные на основе полученных экспериментальных данных, сопоставлялись со значениями слов по данным словарей различных типов.

В третьей главе **«Экспериментальное исследование структуры субъективного значения слова»** представлены результаты моделирования структур субъективных значений слов, относящихся к разным группам лексики, которое проводилось на основе материалов, полученных в ходе экспериментального исследования, и их анализ.

Выбор материала для исследования определялся основной целью и конкретными задачами, поставленными в работе.

На первом этапе в качестве стимульного материала использовался список слов, в который входила только абстрактная лексика, т.к. ее исследование, в силу специфических характеристик абстрактных существительных, представляет особый интерес с точки зрения психолингвистики. В этот список были включены следующие абстрактные существительные: *успех, здоровье, любовь, познание, удовольствие, власть, истина, идеал, счастье, грех.*

В экспериментальный список слов на втором этапе были включены первые тридцать слов, входящих в ядро языкового сознания русских, белорусов, украинцев и болгар: *жизнь, человек, любовь, радость, дом, хорошо, друг, нет, счастье, есть, свет, плохо, я, деньги, большой, ребенок, мир, добро, жить, красивый, смерть, сила, сильный, всегда, много, все, любить, время, зло, умный.*

На наш взгляд, исследование субъективных значений слов, входящих в языковое сознание, во-первых, дает возможность выявить как системность содержания образов сознания, стоящих за словом в группе индивидов с определенными показателями психометрического интеллекта, так и системность языкового сознания такой группы индивидов как целого, показывая уникальность, неповторимость и специфические особенности их образа мира. В целом такие результаты, учитывающие степень развития уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта и

полученные при исследовании субъективных значений слов, типичных и наиболее частотных для живой речи естественноговорящих, позволяют не просто взглянуть на проблему исследования образов мира под определенным углом зрения, но ставить и решать сложные теоретические и практические проблемы.

Во-вторых, в данной работе разделяется мнение Л.С. Выготского о разных уровнях абстракции и обобщения, а, следовательно, об абстрактном характере всей лексики как существующей только в сознании человека благодаря его способности к различным типам мышления. С этой точки зрения многие слова, входящие в ядро языкового сознания по данным Славянского ассоциативного словаря, являясь абстрактными по своей сущности, относятся к иному уровню абстракции, качественно отличающемуся от того, на котором путем индуктивно-дедуктивного рассуждения формируются абстрактные имена, отражающие «три сферы духа: этику, эстетику и логику, чему на деятельностном уровне соответствуют нравственность, искусство и наука» [Чернейко, 1997]. В отличие от слов, выражающих моральные, нравственные, культурные и научные понятия, слова, составляющие ядро языкового сознания, формируются на другом уровне обобщения, что позволяет нам отнести их к словам отвлеченным. А это обстоятельство, в свою очередь, дает качественно новый материал для интерпретации.

В-третьих, одной из задач, поставленных в работе, является выявление соотношения субъективного/объективного в значении слова как единице индивидуального сознания, что отражается в степени совпадения «языковой картины мира», реконструируемой по данным лексикографических описаний, и «образа мира», полученного в результате проведения массового ассоциативного эксперимента. Поэтому представлялось вполне логичным для проведения исследования субъективных значений использовать именно те слова, которые являются ядром языкового сознания, отражающего центральную часть «образа мира».

В соответствии с принятой в работе классификацией лексики [Всеволодова, 2000], все слова, вошедшие в экспериментальный список, были разделены на:

- абстрактные событийные имена: *жизнь, любовь, радость, счастье, свет, мир, смерть, время.*
- абстрактные признаковые имена: *добро, сила, зло;*
- предметные имена одушевленные: *человек, друг, ребенок;*
- предметные имена неодушевленные: *дом, деньги;*
- глаголы полнозначительные акциональные: *жить;*
- глаголы полнозначительные экзистенциальные: *есть;*
- глаголы полнозначительные реляционные: *любить;*
- прилагательные объективные (диктумные) наблюдаемые (сущностные): *большой;*
- прилагательные субъективные (модусные) ненаблюдаемые (оценочные): *сильный, красивый, умный;*

- наречия строевые модальной оценки: *хорошо, плохо, всегда, много, все*;
- местоимения личные: *я*;
- частицы: *нет*.

Как можно заметить, этот список по ряду параметров принципиально отличается от списка слов, которые анализировались на первом этапе работы. В ходе второго этапа экспериментальным материалом стали слова, относящиеся к лексике разного уровня обобщенности; слова с высоким индексом эмоциональной нагрузки и нейтральные; слова, относящиеся к разным частям речи, и, как следствие, представляющие собой разные способы референции. В то же время не вызывает сомнения, что слова, вошедшие в экспериментальный список на втором этапе исследования, являясь лексически, т.е. по отношению к словарному составу языка, совершенно разными, в процессе функционирования в речевой деятельности становятся знаменательными словами и выражают понятия. И то, на каких уровнях обобщенности формируются эти понятия в сознании носителя языка, представляет интерес для нашей работы

Процедура эксперимента и обработки данных на первом и втором этапах исследования была идентичной.

В качестве основной методики для изучения структуры субъективного значения был выбран метод ассоциативного эксперимента в двух его разновидностях – свободный ассоциативный эксперимент и направленный ассоциативный эксперимент (метод субъективных дефиниций). В основу целостного описания субъективного значения на базе данных, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, была положена методика, разработанная И.А. Стерниным [Стернин, 2003; Стернин, 2006].

Данная методика предполагает описание значения, которое осуществляется в несколько этапов. Прежде всего, по результатам эксперимента формируются ассоциативные поля стимулов. На втором этапе проводится: 1) семантическая интерпретация ассоциативных реакций, предполагающая осмысление и переформулировку полученных ассоциатов как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула; 2) формулирование сем, т.е. такая формулировка семантического компонента, которая позволяет приписать данную сему значению исследуемого слова. Следующий этап предполагает семемную атрибуцию полученных семантических компонентов, заключающуюся в группировке полученных сем по принципу общей денотативной отнесенности. На этом этапе число сем разделяется на группы по числу отдельных значений, которые они представляют в смысловой структуре слова. Результатом данного этапа является получение определенного количества семем, реально представленных в значении. Семное описание содержания и структуры значений на базе выделенных совокупностей сем является следующим шагом в исследовании. В соответствии с процедурой, выделенные для каждого отдельного значения наборы сем описываются как отдельные семемы. Такое описание проводится с учетом яркости каждого из выделенных

семантических компонентов, определяемой по количеству испытуемых, актуализировавших данное значение. Каждая семема получает словесную дефиницию, в которую включаются все выделенные семы. Главной задачей этого этапа является словесное отграничение выделенных экспериментально значений. Сформулированные дефиниции применяются в ходе дальнейшего обсуждения и комментирования. Помимо этого, каждое значение иллюстрируется кратким примером его использования. На следующем этапе проводится моделирование семантем слов, которое предполагает описание полевой стратификации семантемы в целом и моделирование полевой организации отдельных семем в ее составе. В процессе моделирования выделяется ядро семантемы, образованное семемой с наибольшим индексом яркости. Индекс яркости определяется как процент испытуемых, актуализировавших данное значение в эксперименте. Такая процедура позволяет представить иерархию значений в смысловой структуре исследуемого слова.

В нашей работе, в соответствии с принятым терминологическим аппаратом, полученные ассоциативные реакции формулировались и интерпретировались как минимальные компоненты смысла, входящие в субъективное значение слова. Эти минимальные компоненты группировались по принципу общей денотативной отнесенности, что позволило выделить отдельные значения, представленные в общем значении слова, функционирующем в индивидуальном сознании. Выделение значений проводилось методом интроспекции с последующей верификацией у носителей языка, которые не принимали участие в самом экспериментальном исследовании. Структура и содержание этих отдельных значений, каждое из которых включает в себя набор определенных минимальных компонентов смысла, описывались с учетом яркости каждого из выделенных компонентов. Психологическая яркость компонентов в сознании индивидов определялась по количеству испытуемых, актуализировавших данный компонент. Каждое отдельное значение получило словесную дефиницию, в которую были включены все выделенные смысловые компоненты, и было проиллюстрировано кратким примером его использования. На заключительном этапе целостное субъективное значение описывалось по полемому принципу с выделением его ядра, что позволило представить реальную иерархию значений в общей структуре значения как единицы индивидуального сознания и гипотетически выделить когнитивные модели, определяющие структуру субъективного значения слова.

Материалы, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, использовались для построения ассоциативных гештальтов, в которых в наиболее явном виде отражаются принципы категоризации, положенные в основу структуризации окружающей действительности носителем языка. Как отмечалось в предыдущей главе, сам процесс категоризации заключается в том, что человек «сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, т.е. классифицирует их и подводит под такие

объединения – классы, разряды, группировки, множества, категории» [Кубрякова, 1996, с. 45–46].

Наличие в экспериментальном списке слов, обозначающих психические состояния (*любовь, счастье*), т.е. абстрактных событийных имен, дало возможность построить субъективные семантические пространства психических состояний, которые являются модельной формой представления структуры субъективного значения [Петренко, 1988; 2005].

Сравнение выделенных структур значений на индивидуальном уровне проводилось посредством метода субъективного шкалирования, широко применяемого в психосемантике [Артемьева, 1980; Петренко, 2005 и др.] и позволяющего установить семантические связи между анализируемыми словами в сознании отдельных респондентов

В целом описание субъективных значений исследуемых слов выполнялось в ходе каждого этапа эксперимента на двух ступенях. Сначала описывались субъективные значения исследуемых слов по всей выборке. Следующим шагом было применение той же процедуры для исследования субъективных значений в каждой из выделенных групп испытуемых. Полученные в каждой отдельной группе результаты сравнивались между собой.

Общее количество участников исследования – 394 человека. На первом этапе в исследовании приняли участие 194 человека (100 в пилотажном исследовании, 94 – в основном эксперименте). На втором этапе в основном экспериментальном исследовании участвовали 200 человек.

В работе излагаются результаты исследования структур субъективных значений, смоделированных по данным, полученным от респондентов, принявших участие в основном эксперименте на первом этапе работы и на втором этапе экспериментального исследования.

Испытуемыми в основном эксперименте на первом этапе исследования выступили студенты Международного государственного экологического университета им. А.Д.Сахарова и Белорусского государственного педагогического университета им. М.Танка. В эксперименте участвовали 94 человека (69 женского пола, 25 мужского пола). Средний возраст 18–20 лет. Все участники имели одинаковый уровень образования и примерно одинаковое происхождение. Группы были культурно однородными. В состав групп входили как выходцы из областных городов и районных центров РБ, так и те респонденты, которые родились и выросли в г. Минске.

По результатам выполнения теста «Стандартные прогрессивные матрицы» [Raven] все участники эксперимента были разделены на три группы в соответствии с показателями психометрического интеллекта (ПИ): с высокими показателями ПИ (n=21), со средними показателями ПИ (n=49), с низкими показателями ПИ (n=24).

Испытуемыми на втором этапе экспериментов являлись 200 человек (150 женского пола, 50 мужского пола) в возрасте от 17 до 25 лет – студенты различных вузов г. Минска. Участники имели одинаковый уровень образования, примерно одинаковое происхождение и являлись

представителями славянской культуры. В составе участников эксперимента были как респонденты, выросшие и получившие среднее образование в деревнях и городских поселках, так и представители различных городов РБ и РФ. Ни один из испытуемых не принимал участие в предыдущем этапе экспериментальных исследований.

Выявленный по тесту «Стандартные прогрессивные матрицы» уровень психометрического интеллекта (ПИ) позволил разделить всех испытуемых на три группы: группу с высоким ПИ ($n=39$), группу со средним ПИ ($n=102$) и группу с низким ПИ ($n=59$) (в данную группу были включены все респонденты, показавшие результаты ниже 24%), что соответствует нормальному распределению признака.

Проведенное экспериментальное исследование структуры субъективного значения слова показало следующее.

Формирование субъективного значения слова, независимо от того, к какому типу лексики это слово принадлежит, непосредственно связано с процессами категоризации всей информации, стоящей за словом в сознании личности. Эти процессы опосредованы определенными типами восприятия действительности и ее осмысления, проявляются в способах описания познаваемых объектов и явлений окружающей действительности, и отражаются в языке в основных семантических отношениях.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что субъективное значение слова как ментальный феномен и глобальная семантическая единица, существующая в сознании отдельной личности и функционирующая в ее реальной речемыслительной деятельности, представляет собой целостное интегративное образование, которое овнешняется в процессе эксперимента в ассоциативных реакциях различного типа и включает в себя несколько отдельных значений.

Эти значения выделяются на основе доминирования в них различных типов связей, актуализированных испытуемыми – парадигматических (деятельностные отношения), синтагматических (функционально-прагматические отношения) либо тематических, обусловленных субъективным опытом человека (активный отношенческий контекст).

Различные виды связей отражают различные способы категоризации информации – понятийный, концептуальный и доконцептуальный, – процесс которой происходит на всех уровнях обобщенности, входящих в структуру психометрического интеллекта.

Понятийное значение (понятийный уровень категоризации) формируется в ходе выделения существенного (абстракция), выделения явных и неявных признаков, свойств и отношений (анализ) и отнесение к категории (обобщение) и определяется системой связей и отношений значения с другими значениями. Образование данного типа значения поддерживается, прежде всего, формальным уровнем обобщенности в структуре психометрического интеллекта.

В значении, сформированном на концептуальном уровне категоризации, выделяется его функционально-прагматический аспект. С

одной стороны, такое значение определяется системой связей значения с другими значениями и закономерностями связей слов в лексиконе человека, т.е. логическими и языковыми знаниями, с другой – непосредственно включено в реальный контекст жизни. Развитие этого типа значения предполагает ведущую роль вербального и пространственного уровней обобщенности.

Для значения, образование которого происходит на доконцептуальном уровне категоризации, характерна его соотнесенность с совокупностью каких-либо предметов, отношений, ситуаций, т.е. определяемость через субъективный опыт личности. Данный тип непосредственно связан со смысловым уровнем обобщенности.

Таким образом, основное различие между выделяемыми в структуре субъективного значения значениями связано с типом их образования – логическим, идущим от языка, либо внеязыковым, определяемым непосредственно конкретными практическими ситуациями. Тип образования зависит от того, на каком из уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта происходит данный процесс. Эти значения отличаются между собой степенью психологической яркости в общей структуре субъективного значения как глобальной семантической единицы, что, в конечном итоге, и предопределяет сущность толкования слова носителем языка.

Ядром структуры субъективного значения становится значение, в основе которого лежит предпочитаемый испытуемым тип формирования – логико-языковой, смешанный логико-языковой и конкретный, либо конкретный. Данный тип отражает наиболее выраженный в структуре психометрического интеллекта уровень обобщенности информации – смысловой, вербальный, пространственно-динамический (механический) либо формальный, – который и определяет наиболее часто избираемый человеком уровень категоризации.

В ходе моделирования было выявлено, что применяемая для исследования субъективного значения методика требует некоторой модификации и принятия во внимание ряда дополнительных факторов.

Во-первых, полное описание структуры субъективного значения предполагает учет всех ассоциатов, полученных в ходе эксперимента. Только при соблюдении этого требования возможно делать выводы о специфике состава смысловых компонентов, входящих в структуру значения.

Необходимость выполнения данного условия может быть продемонстрирована на примере смыслового компонента *субъект любви*, входящего в структуру субъективного значения слова *любить*. В одной группе испытуемых (высокие показатели ПИ) в качестве *субъекта* называется *любимый человек*, т.е. в основе определения лежит один, но существенный признак – отношение. Испытуемые с низкими показателями ПИ в качестве *субъекта* любви называют *личные имена*, слова *мама*, *родители*, *близкие* и т.д. С одной стороны, все названные люди вполне подходят под определение *любимых*. С другой стороны, очевидно, что в этом

случае за названным словом стоит конкретный человек, т.е. понимание феномена построено не на существенном признаке, а на конкретных связях, а поэтому обобщение ассоциатов может привести к потере важных для моделирования структуры субъективного значения данных.

Второе условие, тесно связанное с предыдущим – это учет деятельностного характера процесса формирования значения в сознании и, соответственно, учет типа связей, актуализированных испытуемыми – парадигматических (деятельностные понятийные отношения), синтагматических (функционально-прагматические отношения) либо тематических, обусловленных субъективным опытом человека (активный отношенческий контекст). Соблюдение этого условия позволяет объяснить структуру субъективного значения слова с точки зрения типа ее формирования, обусловленного ориентацией личности на одну из систем, с которой связывается значение в сознании. Этой системой может быть система связей и отношений значения с другими значениями и их системами, закономерности связей словоупотребления либо контекст, конкретные практические ситуации.

С другой стороны, учет типа связей позволяет использовать данную методику и при исследовании конкретной лексики.

Эксперимент показал, что за любым конкретным словом в сознании стоит множество образов, анализ которых возможен именно с точки зрения контекста и связей, лежащих в основе данных респондентами реакций.

Так, во всех группах испытуемых в субъективном значении слова *большой* выделяется смысловой компонент *значительный по количеству*. Однако в группе испытуемых с высокими показателями ПИ данный компонент представлен достаточно абстрактным признаком *много*. У респондентов со средними показателями ПИ, помимо признака *много* в данный компонент вошли признаки *заработок, класс*, а испытуемые с низкими показателями ПИ добавили к этому списку признаки *отпуск, универ* и т.д. Эти признаки явно ориентированы как на закономерности словоупотребления (*большой – заработок (класс, универ, отпуск)*), так и на контекст, который во многом определялся ситуацией (величиной помещения, в котором проходило тестирование, местом, где оно проходило).

В субъективном значении слова *много* для испытуемых с высокими показателями ПИ ядерным значением оказывается абстрактное значение самой *идеи количества*. Респонденты со средними показателями ПИ, помимо *идеи количества* выделяют *конкретные вещи, чувства и ощущения, конкретные виды деятельности*, которые в их жизни присутствуют в значительном количестве *воздушные шары, куча горошинок или конфет, букет или поле, усеянное цветами, улыбающиеся лица, любви, счастья, проблем, времени*. Испытуемые с низкими показателями ПИ смещают акцент на конкретные образы и чувства, отражающие идею *много – деньги, улыбки, золото, обеспеченность, любовь* и т.д., причем практически все реакции испытуемых несут большую смысловую нагрузку и отличаются психологической яркостью *денег не бывает, хорошо, не часто*.

Ядро субъективного значения слова *друг* в группах с высокими показателями ПИ образовано значениями *обобщенный образ, носитель высоких нравственных качеств, с которым ассоциируется определенный тип отношений* (акцент ставится на качества друга). Для респондентов с низкими показателями ПИ ядерным стало значение *образ конкретного субъекта, имеющего реальный прототип в жизни* (в этом случае чаще называется конкретное имя человека либо кличка собаки). Примерно равное количество испытуемых со средними показателями ПИ выделяют и то, и другое значения.

Для респондентов с высокими показателями ПИ *дом* – это феномен, включающий в себя идею покоя и счастья, с одной стороны, и связанный с людьми, близкими человеку, с другой. Именно на это указывает практически одинаковая субъективная яркость двух значений, сформированных на понятийном и концептуальном уровнях категоризации – *семья и место, где человек чувствует себя комфортно и безопасно*, которые связываются в сознании через некую формальную структуру. Значение *дома* как здания выделяют 20 % респондентов, причем смысловые компоненты, вошедшие в это значение, образованы парадигматическими реакциями, а само значение носит чисто абстрактно-деятельностный характер. В двух других группах респондентов *дом* – это близкие люди, которые и являются источником комфорта. Причем, если испытуемые со средними показателями ПИ выделяют много характеристик, связанных с функциональностью (*удобный, деревянный, большой, уютный*), то реакции респондентов с низкими показателями ПИ позволяют с известной долей уверенности говорить об их зависимости от внешнего навязываемого контекста (*Англия, камин, ура! мое и т.д.*).

В целом эксперимент показал, что применение ассоциативной методики исследования значения с учетом ряда вышеупомянутых условий позволяет:

а) провести качественный и количественный анализ типов связей, актуализированных испытуемыми, и ассоциативных реакций – лингвистических и экстралингвистических, в которых проявляется субъективное значение;

б) выделить различные смысловые компоненты и раскрыть содержание и место каждого из отдельных значений в целостном субъективном значении как единице, принадлежащей сознанию индивида;

в) установить связи между отдельными значениями, входящими в целостную структуру субъективного значения в виде его отдельных компонентов;

г) смоделировать целостную структуру субъективного значения слова и представить ее в виде ментальной модели, с помощью которой в индивидуальном сознании упорядочена вся информация о феномене, называемым словом.

Было выявлено, что каждая модель структуры субъективного значения слова, построенная для группы носителей языка с определенными

показателями психометрического интеллекта, отражает существование значения в двух пространствах: в сознании и в речи. Формально такая модель может быть представлена в виде фреймовой структуры, тип отношений между компонентами которой опосредован степенью сформированности уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта субъекта деятельности.

В сознании носителей языка с высокими показателями ПИ субъективное значение представлено гиперогипонимической структурой, где ядро структуры, т.е. основное значение, формируется в ходе операции подведения под категорию и определяет тип связей – гиперогипонимический – между всеми остальными значениями внутри структуры. В речевой деятельности ядерное значение овнешняется парадигматическими ассоциациями (как правило, суперординаторного типа: *человек – биологический вид, жизнь – период существования живого существа* и т.д.). Остальные значения, которые могут рассматриваться носителем языка как согипонимы, подчиненные гиперониму, т.е. его ядру, овнешняются в речи субординаторными и координационными парадигматическими реакциями. Число тематических ассоциаций в данной группе минимально. Внутри структуры как единого целого выделяемые отдельные значения формально связаны между собой по радиальному типу, который определяется ее ядром (Рис. 1).

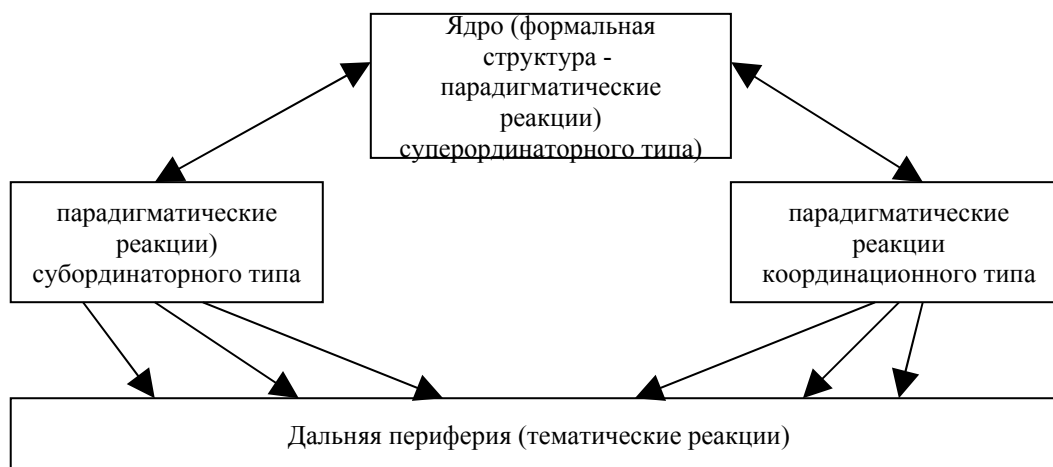

Рис. 1. Фрейм субъективного значения слова в группе испытуемых с высокими показателями психометрического интеллекта

Ядро структуры субъективного значения, существующей в сознании носителей языка со средними показателями ПИ, не монолитно, а в большинстве случаев состоит из двух одинаково важных для носителей языка значений. Как правило, наиболее ярким является значение, смысловые компоненты которого представлены тематическими ассоциациями, отражающими различные контексты, с которыми связано слово в сознании, и их функционально-прагматическую оценку. Второе значение, дополняющее ядро структуры, выделяется на основе парадигматических (система связей и отношений значения с другими значениями) и синтагматических

(закономерности связей словоупотребления) ассоциаций. По психологической яркости такие значения чаще всего практически равны, т.е. в индивидуальном сознании они слиты между собой, взаимно дополняя друг друга, и в этом случае формально данные значения соединены между собой по типу цепочки (*материальное благополучие – часть успеха*, т.е. общим у успеха и материального благополучия являются деньги; *качества человека – человек как биологический вид*, т.е. объединяющей основой являются какие-то индивидуальные качества и т.д.). Возможно, что именно этой особенностью ядра объясняется тот факт, что часто осмысление значения абстрактного имени происходит по типу трансфера через метафору либо метонимию. Подчиненные ядру значения, расположенные в ближней и дальней периферии, выстраиваются по отношению к нему по гиперогипонимическому типу, отражаясь в речи парадигматическими и синтагматическими ассоциациями (Рис. 2).

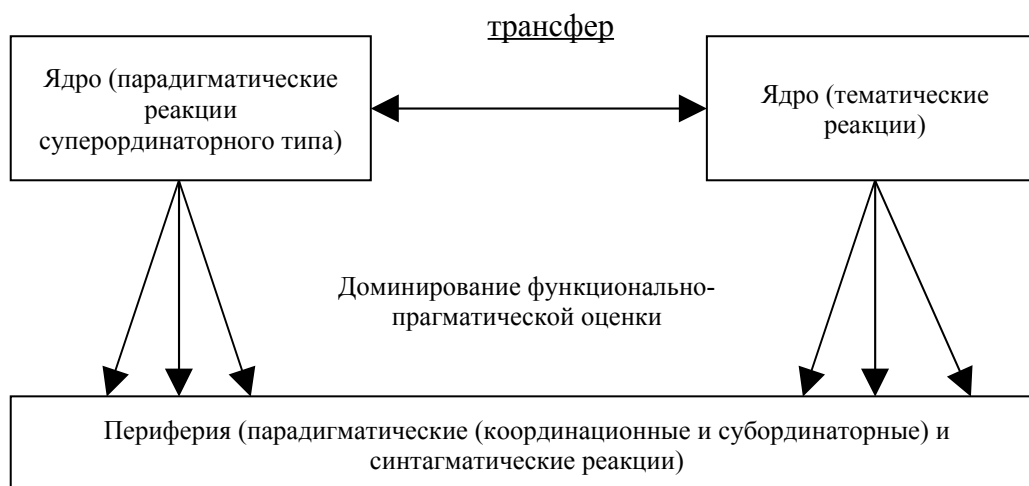

Рис. 2. Фрейм субъективного значения слова в группе испытуемых со средними показателями психометрического интеллекта

В группе носителей языка с низкими показателями ПИ ядро представляет собой слитное образование, где различные смысловые компоненты дополняют друг друга, связываясь между собой по цепочному принципу. Такая, с одной стороны, внешняя слитность, а с другой – внутренняя размытость содержания, характерная для данной группы респондентов, может быть основой диффузности значения слова. В речи данное явление проявляется самыми разнообразными тематическими ассоциациями, т.е. комплексом ассоциаций, обусловленных контекстом. На периферии структуры находятся отдельные значения, выделенные в ходе операций логического мышления и отражаемые в речи лингвистическими ассоциациями, чаще синтагматического, а реже – парадигматического типа (Рис. 3).

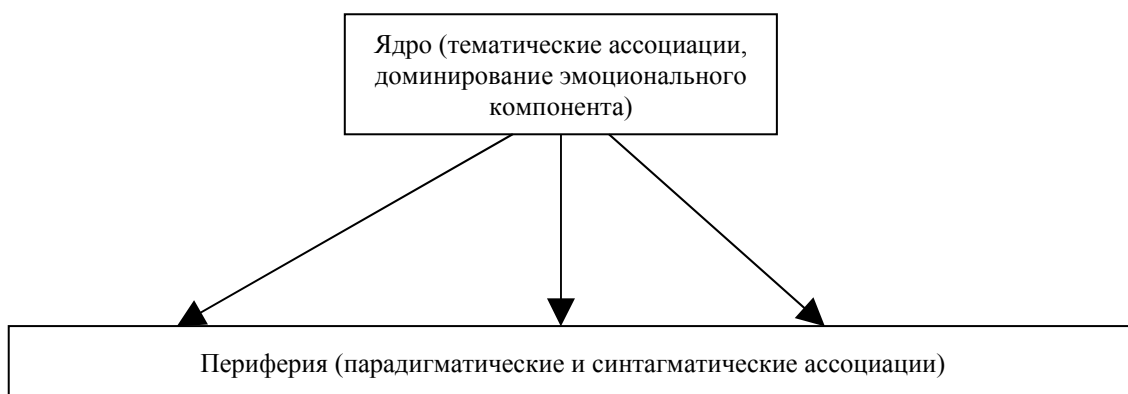

Рис. 3. Фрейм субъективного значения слова в группе испытуемых с низкими показателями психометрического интеллекта

Полученные в эксперименте ассоциаты подтверждают, что ядерное значение в каждой из групп указывает именно на ведущий уровень категоризации информации, что не означает отсутствия в структуре субъективного значения слова, выявляемой в любой группе респондентов, смысловых компонентов, сформированных на других уровнях.

Однако, несмотря на то, любой человек в процессе формирования субъективного значения использует как понятийно-языковой, так и контекстный способы образования, конфигурация структуры субъективного значения в группах респондентов с разными показателями психометрического интеллекта различна. Этот факт еще раз подтверждает, что интеллект выполняет не только функцию обеспечения и поддержки процесса формирования значения как единицы сознания, но и определяет его структуру. Разная степень сформированности уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта влияет на неосознанный выбор человеком одного из уровней категоризации информации в качестве ведущего. Это отражается в структуре субъективного значения в иерархии смысловых компонентов, входящих в отдельные значения, и иерархии отдельных значений, т.е. в различной специфике связей между понятийно-языковым знанием, прагматической оценкой и субъективным контекстуальным восприятием действительности в языковом сознании.

В субъективном значении в группе испытуемых с высокими показателями ПИ, как правило, доминирует понятийный компонент, сформированный на абстрактном уровне, предполагающем выделение существенного, выделение явных и неявных признаков, свойств и отношений и обобщение множества поступающей информации. Испытуемые с низкими показателями ПИ проявляют тенденцию к обобщению на уровне эмоционально-образного и достаточно конкретного восприятия явления, стоящего за словом, т.е. на доконцептуальном уровне. Наиболее богатой по своему составу, но часто и наиболее стереотипной, оказывается структура субъективного значения в группе испытуемых со средними показателями ПИ. Основным компонентом общего значения в такой структуре становится

значение, сформированное на основе функционально-прагматической оценки явления, называемого словом.

Выявление в структуре субъективного значения слова всех уровней категоризации является свидетельством их лабильности и связанности, так что теоретически носитель языка может переходить с одного уровня на другой. Это утверждение имеет непосредственное отношение к объяснению феномена динамики слова как в сознании отдельного носителя языка, так и в языке в целом. Мы полагаем, что увеличение смыслового объема слова, как и исчезновение определенных значений из его структуры может быть связано как с объективными изменениями жизненных условий, так и с внешним воздействием на один из уровней, на котором происходит обработка информации в сознании.

Четвертая глава **«Сравнительный анализ структур субъективных значений, выявленных по результатам эксперимента, и данных словарей»** представляет собой сопоставление смоделированных по результатам эксперимента структур субъективных значений с описаниями этих же значений в различных словарях.

Сравнительный анализ проводился в три этапа.

На первом этапе субъективные значения сравнивались со словарными статьями в толковых и энциклопедических словарях. Для этой цели были использованы Большой энциклопедический словарь [БЭС, 1991], Словарь современного русского литературного языка [Большой академический словарь – БАС: В 17-ти т.], Словарь русского языка С.И.Ожегова [Словарь русского языка, 1997].

Решение провести анализ как энциклопедических, так и лингвистических словарей, было обусловлено, прежде всего, стремлением учесть тот объем информации (обыденной и научной), который отражает наивную картину мира среднего носителя языка. В значительной степени этому критерию отвечают толковые словари (ОШ и БАС), созданные специально для этой цели. Однако более подробная энциклопедическая информация о денотате (потенциальных референтах) представлена, как правило, в энциклопедиях, и, как мы полагаем, также может быть отражена в сознании носителя языка.

Основной задачей этого этапа работы было: 1) выявление степени совпадения субъективного значения с его лексикографическим описанием; 2) выявление различий (если таковые существуют) в иерархии ядерных и периферийных значений. Результаты этого этапа работы представлены в разделе 4.2. предлагаемой диссертации.

На втором этапе был проведен сравнительный анализ субъективных значений, моделировавшихся в ходе эксперимента, и описаний тех же значений, представленных в идеографических словарях.

Для этой цели в качестве основного источника был использован Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Апресян и др., 1995; 1999; 2000]. Дополнительно привлекались материалы Словаря сочетаемости слов русского языка [Денисов, Морковкин, 2002]. В данном

случае проводилось сравнение: 1) выделенных испытуемыми признаков слов, представленных в смысловых компонентах субъективного значения и признаков тех же слов, выделенных в словарных статьях; 2) сформулированных в процессе исследования отдельных значений, со словарными описаниями отдельных лексем. Акцент, сделанный на Новом объяснительном словаре синонимов русского языка, не был случайным. Основной целью данного словаря, по замечанию Ю.Д. Апресяна, является воссоздание складывающейся веками наивной картины мира. Именно поэтому сравнение слов, описанных в НОССРЯ, с субъективными значениями, смоделированными по данным ассоциативного эксперимента, представляет особый интерес при выявлении степени субъективного в значении слова как единице индивидуального сознания. Следует сразу отметить, что в экспериментальном списке слов, входящих в ядро языкового сознания, было только восемь единиц (*радость/радоваться, любить, добро, смерть, сила/силы, дом, друг, умный*), которые описываются в НОССРЯ. Результаты анализа всех этих слов приведены в разделе 4.3.

На третьем этапе проводился сравнительный анализ субъективного значения слова *друг* и его описания в Толково-комбинаторном словаре современного русского языка [Мельчук, Жолковский, 1984].

Толково-комбинаторный словарь современного русского языка интересен для нашей работы тем, что в нем обеспечена фиксация трех основных типов связей между словами:

- семантических (парадигматических), отражающих точную и неточную синонимию;
- синтаксических, т.е. синтагматических, связей предикатного слова со словом, зависящим от него во фразе;
- лексических, т.е. парадигматических и синтагматических при помощи лексических функций.

Эти же связи отражают основные алгоритмы понимания слова, т.е. когнитивные модели, которым следуют носители языка при формировании структуры субъективного значения слова в сознании. Поэтому для нашей работы наиболее интересно то, какие связи, выделенные в описании слова *друг* в ТКС, в большей степени актуализируются в каждой из выделенных групп испытуемых.

Отметим, что анализ только одного слова *друг* обусловлен тем, что другие слова, входящие в ядро языкового сознания, в данном словаре не представлены. Полученные результаты приводятся в разделе 4.4.

Проведенный на данном этапе исследования анализ показал, что субъективное значение слова в сознании индивида и его лексикографическое описание имеют как общие, так и отличительные черты. В целом субъективное значение объемнее системного за счет включения в него достаточно конкретных или важных для личности значений, которые не отражаются в словарных толкованиях, однако степень субъективного в значении слова как единице индивидуального сознания варьируется и зависит непосредственно:

- от показателей психометрического интеллекта;
- от того, с данными какого словаря сравниваются структуры субъективного значения слова.

Было выявлено, что, как правило, с субъективным значением как единицей индивидуального сознания носителя языка с высокими показателями ПИ совпадает значение, отражающее наиболее общие черты понятия или предмета. Такое описание значения характерно для толковых и энциклопедических словарей.

Так, в статьях, посвященных слову *жизнь*, в Словаре Ожегова, в БАС и БЭС на первом месте стоит значение *периода физиологического существования всех живых организмов от рождения до смерти*. Это же значение доминирует в структуре субъективного значения слова у респондентов с высокими показателями ПИ. В значении слова *любовь* ядерными для этих испытуемых становятся значения *любви* как *чувства глубокой привязанности, преданности к-ч-либо, основанные на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах* и т.п., что также совпадает с иерархией значений, выделяемых в вышеназванных словарях. В этой группе испытуемых *смерть* рассматривается, прежде всего, как *прекращение жизнедеятельности организма, его гибели*, *жизнь* – как *период существования живого существа*, включая и человека, и т.д.

Отмеченная тенденция проявляется практически во всех случаях, для всех исследованных слов, как абстрактных, так и конкретных.

В значении слова *человек* доминирует значение человека как *биологического вида, отличающегося разумом и являющегося частью живой природы*, в значении слова *друг* преобладает значение *лица, тесно связанного с кем-то близкими отношениями, основанными на взаимном доверии, преданности, привязанности, общности интересов*. *Деньги* определяются как *элемент, необходимый для жизнедеятельности*, глагол *есть* в группе респондентов с высокими показателями ПИ – это, во-первых, глагол, употребляющийся в бытийных, экзистенциальных высказываниях (первое значение, выделяющееся в БАС), во-вторых, он выражает *идею наличия либо отсутствия чего-либо* (словарное значение *существует, имеется*). В значении слова *умный* ядерным является значение *качества человека, проявляющегося в его поведении*, субъективное значение слова *много* – это представления носителя языка о *количестве* и т.п.

В структуре субъективного значения в группах испытуемых со средними и низкими показателями ПИ выделяется ряд значений, актуальных для носителей языка, но не зафиксированных в словарных статьях в словарях данного типа. Так, одним из актуальных значений слова *жизнь* в этих группах является значение жизни как *того, над чем человек не имеет власти*. В субъективном значении слова *смерть* выделяется целый ряд значений, связанных со смертью как определенным *ритуалом* или с *началом нового периода существования*, *деньги* – это то, что *непосредственно влияет на жизнь либо плата за труд*, а значение *денег как меры стоимости* оказывается в дальней периферии структуры

субъективного значения у испытуемых со средними и, особенно, с низкими показателями ПИ. Для глагола *есть* одинаковую психологическую яркость имеют значения *абстрактной идеи наличия/отсутствия* и значения *есть* как *принимать пищу*.

Установлено, что часть значений, которые выделяются в словарях, не обнаруживаются в структуре субъективного значения слова. Например, для субъективного значения слова *любовь* нерелевантным оказывается различие *чувства* и *удовольствия*, за гранью смыслового содержания в языковом сознании остаются такие значения *жизни* как *быт, жизненный уклад, биография, движение, оживление как проявления деятельности и энергии в общем* (жизнь города и т.д.), *жизнь природы, неорганического мира, физических тел* и т.п., в слове *есть* не выделяется ряд значений (*разрушать химически, причинять жгучую боль, бранить*), не было зафиксировано значение *денег* как *капитала*, *дома* как *жилплощади*, *друга* как *защитника*, *силы* как *войск* и т.д.

С другой стороны, в субъективное значение включаются такие значения слова, которые не отмечены в словарях.

Самое большое число значений, не зафиксированных в толковых и энциклопедических словарях, выделяют респонденты со средними показателями ПИ. Эти значения выделяются как на основе ориентации на энциклопедические и языковые знания, так и на основе прагматической, функциональной оценки тех феноменов, которые стоят за словом в сознании.

Респонденты с низкими показателями ПИ склонны фокусироваться на конкретных признаках значения слова, соотнося их с конкретной предметной областью или ситуацией и создавая значение по оппозиции «часть – целое», причем, как правило, такие значения несут высокую эмоциональную нагрузку. Следует отметить, что эти значения также имеют свою внутреннюю структуру, соответствующую базовым способностям человека расчленять объект на составные части и объединять эти части в целостный образ, представляющий собой единицы субъективного опыта, в основе которых лежит отношение личности к какому-либо феномену.

Показательным в этом отношении является значение слова *добро* как *наказуемого поступка*, которое не выделено ни в одном из использованных нами словарей. Однако субъективный опыт и включенность в реальные отношения заставляет наших испытуемых со средними и, частично, низкими показателями ПИ включать это значение в смысловую структуру слова.

В этих же группах значение слова *я* определяется через социальные роли (*я – студент, я – дочка* и т.д.) или конкретные признаки, подчеркивающие уникальность (*я – красавица, я – умница, я – кошка* и т.д.). Значительное число ассоциатов, полученных на стимул *большой* – это *высокий, толстый, пышный, добрый* и т.д. В субъективном значении слова *умный* доминирует значение *отличающийся от других*, причем данное значение несет высокую смысловую и эмоциональную нагрузку (*умный – злой, интеллигент, очкарик, заучка* и т.д.). Все эти характерные черты

выявляют ведущий уровень категоризации, основанный на опыте либо эмоциональном отношении.

Носители языка с высокими показателями ПИ в процессе понимания слова и формирования его структуры в сознании ориентируются на категориальные связи и отношения, что выражается в категоризации информации на понятийном уровне. Данный тип интерпретации информации совпадает с принципами, положенными в основу описаний слов в толковых и энциклопедических словарях.

При сравнении структур субъективного значения с описаниями тех же слов, данными в идеографических словарях, в частности, в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка, выявилось, что словарное описание в таком типе словаря практически совпадает со структурой субъективного значения, выделяемой в группе испытуемых со средними показателями психометрического интеллекта. Эта группа испытуемых фокусирует внимание на тех признаках и значениях, которые выделяются в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка как основные.

Так, в глаголе *любить* для этих испытуемых ядерным оказывается значение любить 1.1., выделенное с НОССРЯ как основное. Слово *смерть* в данной группе обозначает не просто конец, но то, что имеет силу и прекращает жизнь, обозначает небытие, начинающееся после жизни, т.е. употребляется расширительно. Именно в этой группе *смерть* наиболее часто персонифицируется. *Добро* в сознании этой группы респондентов включает в себя два значения, выделенные в словаре – добро и благо. В значении слова *сила* выделяется понимание силы как силы духа, т.е. невидимой субстанции, что также сближает субъективное значение слова со словарным описанием, в котором отмечается принадлежность силы невидимым органам. В субъективном значении слова *друг* явно выделяются значения *друг, товарищ и приятель*, что легко объяснимо основными способами понимания слова, характерными для данной группы: с одной стороны – формальный уровень (друг), с другой – функционально-прагматический (товарищ, приятель). Таким образом, распределение внимания позволяет данным испытуемым смещать центр внимания то на категориальные, то на функциональные отношения.

Для испытуемых с высокими показателями ПИ характерно выделение одного из значений как ядерного. Как правило, таким значением становится наиболее общее значение слова, которое в данном типе словаря не всегда является основным. В слове *любовь* в данной группе фокус внимания смещен на любить 2 (уважать, ценить), *смерть* – это последний момент жизни, ее окончание (конец), в слове *добро* акцентируется абсолютность добра, *сила* – выражение психического качества (в фокусе воля), *друг* – это именно характер отношений с человеком. В слове *дом* слиты два значения – люди, которые включены в эту сферу и место, где человек чувствует себя комфортно и безопасно (в других группах *дом* – это, прежде всего, семья,

семейный очаг). В значении слова *умный* явно доминирует значение интеллектуальных свойств личности и т.д.

В структуре субъективного значения слов у респондентов с низкими показателями ПИ важное место отводится эмоциональной (отношенческой) оценке предметов или феноменов, поэтому значительное количество значений, отмеченных в словаре, находятся на периферии структуры либо не выделяются совсем.

Однако следует подчеркнуть, что во всех группах, помимо значений, описанных в словаре, выделяется ряд значений, которые не зафиксированы в словарном описании слова.

Так, в словарном описании слова *любить* не отмечено значения *любить* как испытывать глубокое чувство к себе, выделенное в группах со средними и низкими ПИ.

В структуре субъективного значения слова *дом* во всех группах выделяется значение *дома* как *малой родины*.

Для субъективного значения слова *смерть* характерно значения смерти как *ритуала*, сопровождающего смерть кого-либо, что может объясняться подсознательным стремлением определенной группы испытуемых к отстранению, к неприятию сознанием объективного хода жизни и связанному с этим исключению негативных ощущений из своего субъективного «образа мира».

Добро для респондентов со средними и низкими показателями ПИ связано, прежде всего, с благом, с их пониманием справедливости, поэтому оно активно. В этом значении выделяется деятельностный компонент, направленность добра на конкретного человека, не отмеченный в словарной статье и отражающий понимание того, что есть *добро* с субъективной точки зрения. Помимо деятельностного характера добра, как уже отмечалось, оно связывается с наказанием.

Оценка (прагматическая либо эмоциональная) определяет и субъективное значение слова *умный* в этих группах респондентов.

В целом можно сделать вывод, что степень субъективного в значении слова определяется, прежде всего, отношением носителя языка к явлению или предмету, который этим словом назван. Чем ярче выражена оценка, опосредованная личным опытом человека, тем более образным и наполненным эмоциями становится значение как единица индивидуального сознания.

В свою очередь, данный феномен получает объяснение с точки зрения степени сформированности уровней обобщенности в структуре психометрического интеллекта.

Доминирование формального уровня выражается в ориентации на категориальные связи и отношения и, в целом, в ведущем понятийном уровне категоризации информации.

Ведущая роль механического (пространственно-динамического) и вербального уровней обобщенности при достаточно сформированном формальном уровне обуславливает существование двух фокусов внимания –

на языковые знания и на функционально-прагматическую оценку, непосредственно связанную с личным опытом. Этим обусловлена высокая степень метафоричности, которая проявляется при доминировании концептуального уровня категоризации информации.

Представляется, что именно ведущим уровнем категоризации в группе носителей языка со средними показателями ПИ обусловлена высокая степень совпадения субъективного значения со словарными статьями, в которых отражено восприятие мира «наивным сознанием», т.е. восприятие мира на концептуальном, опосредованном опытом народа (но не отдельной личности) уровнем.

Ярко выраженное эмоциональное отношение, т.е. ориентация на субъективный личностный смысл, свидетельствует о преобладании смыслового (отношенческого) уровня обобщенности информации, и, как следствие, предпочтении доконцептуального уровня категоризации. В структуре субъективного значения это отражается в выделении смысловых признаков, важных для личности, которые в итоге и определяют высокую степень субъективности значения как единицы индивидуального сознания.

Проведенное в ходе исследования сравнение структуры субъективного значения слова *друг* с его описанием, данным в Толково-комбинаторном словаре, а также попытка формализации смоделированных структур и их представление на метаязыке, разработанном в словаре, показала, что:

а) предложенная модель описания позволяет выявлять специфику структуры субъективного значения слова в группах носителей языка, различающихся по показателям психометрического интеллекта на формальном уровне;

б) в случае со словом *друг* выделяемые в субъективном значении компоненты практически полностью могут быть описаны предложенными лексическими функциями.

Однако, как представляется, возможности применения данного метаязыка для описания субъективных значений слов, относящихся к различным группам лексики, должны быть проверены экспериментально.

В **Заключении** диссертации подчеркивается, что в ходе проведенного исследования было доказано следующее.

1. В субъективном значении слова отражены естественные для человека процессы категоризации информации, получаемой личностью из внешнего и внутреннего мира в ходе отражения и познания действительности. Эти процессы поддерживаются и направляются интеллектом человека как общей когнитивной способностью, позволяющей перерабатывать поступающую информацию на всех уровнях обобщенности, входящих в структуру психометрического интеллекта – смысловом, вербальном, пространственном и формальном. Таким образом, интеллект человека выступает не просто как система умственных операций, в основе которой лежит логика, а представляет собой совокупность эмоциональных впечатлений, практических знаний, опыта и логических способностей. При этом каждый из уровней обобщенности, представленный в структуре

психометрического интеллекта, проявляется в одном из способов категоризации информации – доконцептуальном, концептуальном и логико-понятийном, что находит свое отражение в структуре субъективного значения как глобальной семантической единице, единстве эмоционального и рационального, которое неразрывно связано со словом в сознании отдельной личности.

2. Взаимозависимость уровней обобщенности позволяет личности в процессе понимания слова и формирования структуры субъективного значения как единицы индивидуального сознания переходить от смысловых компонентов, в основе которых лежат концептуальные примитивы, сформированные непосредственно при встрече с миром, к компонентам-представлениям и предельно обобщенным понятиям и наоборот. Таким образом, реализация ментальной репрезентации, связанной с символом ситуации, полностью поддерживается деятельностью интеллекта и зависит от степени развития каждого из уровней, на которых обрабатывается поступающая информация.

3. Различные способы категоризации информации проявляются в разных типах ассоциативных реакций – лингвистических (парадигматических, синтагматических и тематических) и формальных. Эти типы реакций отражают различные по своему качеству интеллектуальные операции переработки информации, которые выполняются на разных уровнях обобщенности и формируют разнообразные смысловые компоненты, входящие в субъективное значение слова.

4. При детальном анализе состава смысловых компонентов и отдельных значений, выделенных на их основе, а также в процессе моделирования структуры субъективного значения, представляющей собой глобальную семантическую единицу, было выявлено, что в группах респондентов, различающихся по показателям психометрического интеллекта, структура субъективного значения имеет свои особенности. Эти особенности непосредственно связаны с ведущим уровнем категоризации – доконцептуальным, концептуальным либо понятийным.

5. Гипотеза о том, что показатели психометрического интеллекта являются независимой переменной, определяющей тенденцию к выделению общего (понятийного) либо конкретного (сформированного на доконцептуальном уровне категоризации) значения, была проверена статистическими методами.

Полученные данные были обработаны при помощи коэффициента χ^2 Пирсона. Результаты статистической обработки представлены в таблице.

Результаты статистической обработки полученных данных при помощи
коэффициента χ^2 Пирсона

Значение	χ^2	p
жизнь	16,75	0,00023
смерть	5,49	0,064
человек	22,5	0,000013
друг	25,16	0,000001
деньги	8,77	0,012
любить	22,56	0,00001
есть	4,25	0,12
я	16,35	0,00028
умный	7,04	0,03
много	6,39	0,04

Как видно из приведенных в таблице данных, величина χ^2 и p (при степени свободы = 2) практически во всех случаях не просто подтверждает нашу гипотезу, но свидетельствует о высокой достоверности полученных результатов.

Таким образом, было доказано, что влияние интеллекта на процесс формирования структуры субъективного значения выражается, прежде всего, в установлении баланса отношений между смысловыми компонентами, входящими в отдельные значения, и самими отдельными значениями, т.е. в различной специфике связей между знанием, функционально-прагматической оценкой и эмоциональным отношением в языковом сознании. Этот факт в работе получил объяснение с точки зрения базового уровня обобщения.

7. Полученные в ходе исследования результаты позволили доказать, что в целостной структуре субъективного значения слова базовый уровень обобщения проявляется в доминировании одного из отдельных значений.

Было выявлено, что ядром смысловой структуры слова в группе носителей языка с высокими показателями психометрического интеллекта, как правило, является значение, которое сформировано путем обработки поступающей информации на основе понятийного обобщения. Это позволило утверждать, что данная группа носителей языка при формировании структуры слова ориентируется на категориальные, понятийные связи.

В основе формирования субъективного значения у носителей языка со средними показателями психометрического интеллекта чаще всего лежит

личная прагматическая оценка явления или события, т.е. базовым уровнем категоризации, как правило, становится концептуальный уровень. На этом уровне формируются два ядерных значения, одно из которых представляет собой обобщение частотных ситуативных «нелогических» связей и конкретных образов, связанных с явлением или объектом, обозначенным словом, второе отражает операцию логического мышления. Такой способ формирования субъективного значения слова свидетельствует об ориентации как на языковые (и частично категориальные) связи, так и функционально-прагматическую оценку феномена, обозначенного словом.

В группе носителей языка с низкими показателями психометрического интеллекта целостная структура субъективного значения как единица индивидуального сознания определяется ядерным значением, которое может быть обозначено как конкретный образ-гештальт. Такая конфигурация смысловой структуры слова обусловлена тенденцией к ориентации на субъективное отношение и, как следствие, к категоризации поступающей из внешнего мира информации на доконцептуальном уровне и формированию субъективного значения на уровне эмоционально-образного и достаточно конкретного восприятия явления, стоящего за словом.

8. Выявленные в ходе исследования особенности категоризации информации дали возможность прийти к заключению, что индивиды с разными показателями психометрического интеллекта в процессе формирования субъективного значения используют разные когнитивные модели – интеллектуальные механизмы, которые отражаются в структуре субъективного значения в виде иерархии выделяемых отдельных значений и их связей, а также в составе смысловых компонентов. Данные когнитивные модели были представлены как микрофреймы, отличия в структуре которых обусловлены доминирующим уровнем категоризации.

Когнитивная модель, обозначенная нами как *моноцентричный многоуровневый микрофрейм* (понятийный уровень категоризации), предполагает, что обработка информации в процессе понимания начинается с выделения наиболее общих, абстрактных признаков, позволяющих подвести явление или предмет под определенную категорию. Именно это позволяет определить данную модель как моноцентричную, имеющую один фокус – формальную структуру, через которую возможен переход от одного компонента значения к другому. Эта формальная структура становится ядром субъективного значения и определяет тип связей – гиперогипонимический – между всеми остальными значениями внутри структуры. Остальные значения, выделяемые носителем языка на основе различных операций логического мышления (подведения под категорию, включения в категорию, отождествления либо противопоставления), располагаются в ближней периферии структуры. К дальней периферии структуры относятся значения, выделенные на основе ситуативных связей. В овнешняющей речевой деятельности ядерное значение вербализуется парадигматическими ассоциациями (как правило, суперординаторного типа). Остальные значения, которые могут рассматриваться носителем языка как

согипонимы, подчиненные гиперониму, т.е. его ядру, проявляются в речи субординаторными и координационными парадигматическими реакциями. Число тематических ассоциаций в данной группе минимально. Внутри структуры как единого целого выделяемые отдельные значения формально связаны между собой по радиальному типу, который определяется ее ядром.

Когнитивная модель, обозначенная в работе как *полицентричный одноуровневый микрофрейм* (концептуальный уровень категоризации), определяет структуру субъективного значения слова, характерную для носителей языка со средними показателями психометрического интеллекта. Этой моделью объясняется специфичное строение ядра субъективного значения, в которое включены два значения, обладающих равной психологической яркостью в сознании индивида. Значения, входящие в ядро, формируются благодаря одинаково актуальным фокусам внимания, первый из которых обусловлен практическим опытом и знаниями личности, второй – восприятием и обработкой информации, поступающей из внешнего и внутреннего мира, на логических основаниях. Данная характерная особенность когнитивной модели определяет глобальную смысловую структуру слова и проявляется в эксперименте, с одной стороны, тематическими ассоциациями, а с другой – парадигматическими ассоциативными реакциями различного типа. Как можно предполагать, ядерные значения выделяются путем трансфера по принципу взаимного дополнения, достраивания до целого на основе прагматических отношений, напрямую связывающих идею и следствия, и формально объединяются по принципу цепочки. Это свидетельствует в пользу того, что обобщение информации происходит на концептуальном уровне (на уровне представления) и основано на установлении аналогии, уподобления познаваемого объекта с известными явлениями, а в основе формирования смысловой структуры слова лежат разные виды знания – понятийные и языковые, с одной стороны, и функциональные, производные от опыта, с другой. Подчиненные ядру значения, расположенные в ближней и дальней периферии, выстраиваются по отношению к ядру по гиперогипонимическому типу, отражаясь в речи парадигматическими и синтагматическими ассоциациями. Именно поэтому в данной структуре присутствуют два типа формальных связей – цепочечные на верхнем уровне и радиальные с общим нетривиальным значением на периферии.

Структура субъективного значения, характерного для группы носителей языка с низкими показателями психометрического интеллекта, образована когнитивной моделью, обозначенной нами в работе как *моноцентричный одноуровневый микрофрейм*. Испытуемые, бессознательно предпочитающие данный тип когнитивной модели, склонны к дискретизации, освоению, осмыслению и систематизации получаемой информации при помощи концептуальных примитивов или приоритетов, сформированных естественным, опытным путем, т.е. на доконцептуальном уровне. Именно этим объясняется структура ядерного значения, которое представляет собой эмоционально насыщенный и конкретный образ-

гештальт. Отдельные составляющие такого образа формируются на основе прямых, предметных «нелогических» связей между явлением (предметом) и словом, его обозначающим. На глубинном уровне отдельные смысловые компоненты ядерного значения связаны по цепочечному принципу и овнешняются тематическими ассоциациями. Периферию смысловой структуры слова составляют значения, выделенные на концептуальном либо понятийном уровне категоризации и проявляющиеся в речи ассоциациями парадигматического и синтагматического типа.

9. В зависимости от типа используемой носителем языка когнитивной модели, в структуре субъективного значения на первый план могут выдвигаться различные, с точки зрения словарных описаний, признаки: как центральные, так и периферийные. Как показали экспериментальные данные, такая вариативность предопределяется базовым способом категоризации, бессознательно предпочитаемым человеком и непосредственно зависящим от интеллекта.

10. Ведущий способ категоризации проявляется в смысловой структуре слова, относящегося к любому типу лексики. Как представляется, именно этим механизмом объясняется тот факт, что выявляемое экспериментальным путем субъективное значение может быть уже или шире его лексикографического варианта, зафиксированного в словарях. При этом, как правило, субъективное значение более объемно, чем системное значение за счет включения в него отдельных конкретных или важных для личности значений, которые не отражаются в словарных толкованиях. С другой стороны, часть значений, зафиксированных в словарных статьях, не обнаруживается в структуре субъективного значения слова.

Таким образом, смысловая структура слова в языковом сознании человека представляет собой единицу, коррелирующую с показателями психометрического интеллекта личности, а, следовательно, интеллект человека является одним из основных факторов, определяющих ведущий уровень категоризации действительности и обуславливающих степень субъективного в структуре значения как глобальной семантической единице, функционирующей в индивидуальном сознании.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд проблем, требующих дальнейшей разработки.

Прежде всего, на наш взгляд, одним из наиболее перспективных направлений дальнейшего исследования может быть исследование динамики значения слова. Разработки в этой области, в которых могут быть использованы полученные в работе результаты, позволяют моделировать субъективные значения в различных группах носителей языка, а сопоставление таких моделей с их лексикографическими вариантами дает возможность выявлять 1) актуальные для языкового сознания определенной группы компоненты значения; 2) нестабильные компоненты значения, свидетельствующие о накапливающимся смысловым изменениям в языковой системе. В первом случае у исследователя появляется возможность проанализировать и описать языковую картину мира определенной

социальной группы. Во-втором – смоделировать процессы эволюции отдельных значений, причем такие модели могут быть использованы для прогнозирования направления развития языка в целом.

Не менее важно провести сопоставление когнитивных моделей, лежащих в основе субъективных значений, на материале разных языков. Считается аксиомой утверждение о том, что существует неполное семантическое, коннотативное и ассоциативное соответствие даже для соэквивалентной в переводе лексики различных языков, обусловленное культурными различиями. Однако мы разделяем мнение Ч. Хоккета, подчеркивающего, что «языки различаются не столько возможностью что-то выразить, сколько той относительной легкостью, с которой это может быть выражено» [Hockett, 1954]. А если принимать во внимание тот факт, что мир воспринимается человеком на различных уровнях, то «образ мира» есть производное не от языка, а от специфики видов деятельности, опосредованной категориальной структурой человеческого сознания. Поэтому существует высокая степень вероятности, что на когнитивном уровне (на котором и происходит членение действительности при ее осознании человеком) можно обнаружить гораздо больше общих черт у индивидов с одинаковыми показателями психометрического интеллекта, но относящихся к разным культурам, чем у тех, кто относится к одному лингвокультурному сообществу, но различается по ведущему базовому уровню категоризации.

Представляется весьма перспективным изучение корреляций уровня психометрического интеллекта, свойственного отдельным группам носителей языка, с механизмами референции, которые обеспечивают связь языка с окружающим миром и составляют основу языковой коммуникации. Вполне возможно, что такие исследования подтвердят, что показатели психометрического интеллекта являются одним из источников разнообразия типов референции, обуславливающих коммуникативные неудачи. В этом случае теория значения развивается в направлении все большего раскрытия взаимосвязей мысли с языком и языка с миром, что полностью соответствует современным тенденциям развития лингвистики.

Полученные результаты могут быть использованы и для изучения признаков, положенных в основу номинации концепта в сознании человека, и специфики языковых средств, при помощи которых происходит вербализация концепта носителями языка с разным уровнем интеллектуального развития. Описание инварианта концепта с использованием данных различных словарей и сравнение такого описания с конкретными конструктами, связанными с данным словом или явлением в сознании личности, может быть полезным для выявления оснований, используемых носителями языка при переходе от предмета или явления к его обозначению языковыми средствами.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

1. Абстрактное имя и интеллект: когнитивная модель как отражение индивидуального ментального опыта: Монография / Бубнова И.А. – Минск: МГЛУ, 2004. – 239 с. (24 п.л.).

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК
Минобрнауки России

2. Субъективное значение слова: структура и ее особенности / Бубнова И.А. // Вопр. филологии – № 2 (26). – Ин-т иностр.яз. РА Лингвистических Наук, ИЯ РАН – 2007. – С. 30–36 (0,5 п.л.).

3. Особенности субъективной семантики слова (на примере слова *любовь*) / Бубнова И.А. // Вопр. филологии – № 4 (спецвыпуск). – Ин-т иностр.яз. РА Лингвистических Наук, ИЯ РАН – 2007. – С. 354–360 (0,5 п.л.).

4. Субъективное значение слова как отражение «образа мира» человека / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. Сер. Лингвистика. Язык. Сознание. Межкультурная коммуникация.– Вып. 547. – М. – Калуга, 2007. – С. 15–28 (0,6 п.л.).

5. Слово как основная единица сознания языковой личности / Бубнова И.А. // Вопр. филологии – № 4 (спецвыпуск). – Ин-т иностр.яз. РА Лингвистических Наук, ИЯ РАН – 2007. – С. 360–369 (0,7 п.л.).

6. Когнитивный механизм формирования структуры субъективного значения слова / Бубнова И.А. // Вопросы когнитивной лингвистики – № 3. – 2008. – С. 54–57 (0,3 п.л.).

7. «Я – это ...» (к проблеме индивидуальной специфики смысловой структуры слова) / Бубнова И.А. // Вестн. ЧелГУ. Сер. Филология. Искусствоведение. – № 22 (123). – Вып. 24. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – С. 21–26 (0,4 п.л.).

8. Когнитивный механизм формирования смысла / Бубнова И.А. // Вестн. ЧелГУ. Сер. Филология. Искусствоведение. – № 23 (124). – Вып. 25. – Челябинск: ЧелГУ, 2008. – С. 16–24 (0,5 п.л.).

Статьи в научных журналах

9. Влияние интеллекта на формирование структуры когнитивной модели значения слова / Бубнова И.А. // Объед. науч. журнал. – № 22 (80). – М., 2003. – С. 70–75 (0,4 п.л.).

10. Когнитивная модель значения слова: новые перспективы исследования / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 11. Сер. 1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2003.– С. 23–28 (0,4 п.л.).

11. Ментальные репрезентации как основа формирования индивидуального значения слова / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 5.

Сер. 2, Психология обучения иностранным языкам. Педагогика. Методика преподавания иностр. яз. – Минск: МГЛУ, 2003.– С. 5–10 (0,4 п.л.).

. 12. Формирование социокультурной компетенции как компонента общей культуры личности в процессе иноязычной коммуникативной деятельности / Бубнова И.А. // Вестн. ПГУ. – Т. 2, № 3. Сер. А. – Полоцк: ПГУ, 2003. – С. 74–77 (0,3 п.л.).

. 13. Формирование когнитивной модели значения слова в процессе усвоения иностранного языка: вопросы теории / Бубнова И.А. // Объед. науч. журн. – № 23 (81). – М., 2003. – С. 50–54 (0,3 п.л.).

. 13. Формирование языковой личности как основная цель обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Бубнова И.А. // Вопр. гуманит. наук. – № 1(10) – М., 2004. – С. 250–254 (0,3 п.л.).

. 14. Некоторые подходы к проблеме внутренней структуры концепта как фрагмента индивидуальной картины мира / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 13. – Сер. 1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2004. – С. 21–28 (0,6 п.л.).

. 15. Полиинформативный характер концепта и его анализ в процессе обучения иностранным языкам / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 2 (6). – Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностранных языков. – Минск: МГЛУ, 2004. – С. 62–67 (0,4 п.л.).

16. Развитие языкового сознания и межкультурной компетенции личности в процессе обучения иностранному языку / Бубнова И.А. // Вопр. филол. наук. – № 1(5). – М., 2004. – С. 34–38 (0,3 п.л.).

17. Сопоставительное исследование ассоциативных полей: опыт построения “ассоциативного гештальта” концепта “власть” / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 14. – Сер. 1, Филология. – М.: МГЛУ, 2004.– С. 7–18 (0,9 п.л.)

18. Специфика отражения абстрактного имени в индивидуальном сознании / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 4 (16). – Сер. 1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2004.– С. 29–37 (0,7 п.л.).

19. Психолингвистический анализ индивидуальной специфики концепта абстрактного понятия *власть* / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 1 (17). – Сер. 1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2005. – С. 7–17 (0,9 п.л.).

20. Особенности семантического пространства психического состояния *любовь* испытуемых с разным уровнем интеллекта / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 1 (18). – Сер.1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2005.– С. 25–33 (0,7 п.л.).

21. К проблеме формирования индивидуального смысла слова в процессе восприятия мира / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 1 (18). – Сер.1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2005.– С. 33–43 (0,9 п.л.).

22. Интеллект и структура субъективных семантических пространств / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 2 (19). – Сер.1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2005.– С. 12–18 (0,5 п.л.).

23. Место образа в структуре когнитивной модели / Бубнова И.А. // Веснік Брэсцкага універсітэта. – № 1. – Серыя філалагічных навукі. – Брест: БрГУ им. А.С. Пушкина, 2005.–С. 85–90 (0,4 п.л.).

24. Особенности структуры когнитивной модели концепта отвлеченного имени / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 3 (20). – Сер.1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2005.– С. 9–17 (0,7 п.л.).

25. Анализ культурных концептов как средство когнитивного развития личности / Бубнова И.А. // Замежныя мовы у Рэспубліцы Беларусь. – № 4 (18). – Минск: МГЛУ, 2005. – С. 3–8 (0,4 п.л.).

26. Иерархия коммуникативно-грамматических заданий для формирования культурологически маркированного концепта времени / Бубнова И.А. // Замежныя мовы у Рэспубліцы Беларусь. – № 1 (19). – Минск: МГЛУ, 2006.– С. 15–18 (0,3 п.л.).

27. Когнитивная модель значения слова как синергетическая система / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 1 (21). – Сер.1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2006.– С. 13–21 (0,7 п.л.).

28. Слово в языковом и когнитивном сознании человека / Бубнова И.А. // Вестн. МГЛУ. – № 1 (9). – Сер. 2, Педагогика. Психология. Методика преподавания иностранных языков. – Минск: МГЛУ, 2006.– С. 36–52 (1,3 п.л.)

29. Индивидуальные особенности, определяющие понимание значения слова: эффект IQ / Бубнова И.А. // Вестн. Перм. ун-та. – №3. – Сер. Филология. – Пермь: ПГУ, 2006.– С. 37–43 (0,5 п.л.).

30. Значение слова как единица индивидуального сознания (психолингвистический аспект) / Бубнова И.А. // Вопр. психолингвистики. – №5. – М: ИЯ РАН, 2007.– С. 13–20 (0,6 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов

31. Когнитивная модель значения слова и интеллектуальные способности индивида / Бубнова И.А. // Актуальные проблемы германистики и романистики: Сб. науч. ст. – Вып. 7. – Смоленск: СПГУ, 2003.– С. 128–132 (0, 3 п.л.).

32. Когнитивная модель значения слова: структурно-интегративный подход / Бубнова И.А. // Возр. и пед. психология: Сб. науч. тр. – Вып. 5. – Мн.: БГПУ им. Максима Танка, 2003.– С. 14–17 (0,3 п.л.).

33. Сопоставительное исследование «ассоциативных гештальтов» абстрактного имени разных по интеллектуальному уровню групп испытуемых / Бубнова И.А. //Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики: Сб. науч. тр. – Вып. 3. – М.: Прометей МГПУ, 2004.– С. 11–23 (0,9 п.л.).

34. Концепт абстрактного имени как отражение структуры индивидуального ментального опыта / Бубнова И.А. //Актуальные проблемы германистики и романистики: Сб. науч. ст. – Вып. 8. – Смоленск: СПГУ, 2004.– С. 78–86 (0,6 п.л.).

35. Формирование индивидуального ментального опыта в процессе обучения иностранному языку / Бубнова И.А. // Учитель-учебник-ученик: Сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-практич. конф. – МО РФ, Научно-методический совет по иностранным языкам, МГУ, Факультет иностранных языков и регионоведения, НОПРИЛ. – М.: МГУ, 2005. – С. 127–135 (0,6 п.л.).
36. Концепт абстрактного имени как отражение уровня интеллектуального развития личности / Бубнова И.А. // Возр. и пед. психология: Сб. науч. тр. – Вып. 6. – Минск: БГПУ, 2005. – С. 42–48 (0,5 п.л.)
37. Формирование индивидуального значения слова: взгляд с позиций синергетики / Бубнова И.А. // Актуальные проблемы германистики и романистики: Сб. науч. ст. – Вып. 9. – Смоленск: СПГУ, 2005. – С. 57–61 (0,3 п.л.).
38. Концепт *жизнь* в индивидуальном сознании / Бубнова И.А. // Актуальные проблемы германистики и романистики: Сб. науч. ст. – Вып. 10. Ч. 1. – Смоленск: СПГУ, 2006. – С. 31–38 (0,5 п.л.).
39. Структура когнитивной модели индивидуального значения слова в психолингвистической парадигме / Бубнова И.А., Клименко А.П. – М.: Институт языкознания РАН. – Калуга: КГПУ им. К.Э.Циолковского, 2005. – С. 190–200 (0,8 п.л.).
40. Исследование когнитивной модели индивидуального значения слова / Бубнова И.А., Клименко А.П. // Язык. Сознание. Культура: Сб. ст. – М.: Ин-т языкознания РАН – Калуга: Изд-во «Эйдос», 2005. – С. 84–94 (0,9 п.л.).
41. Структура психологически реального значения и интеллект носителя языка / Бубнова И.А., Клименко А.П. // *Studia Slavica Savariensia*. VIII Nemzetközi Szlavisztikai Napok 2006. május 26–27. – Szombathely, 2007. – С. 221–232 (1 п.л.). 6.7

Тезисы и материалы научных конференций

42. Учебные стратегии в процессе изучения иностранного языка / Бубнова И.А. // Актуальные проблемы обучения иностранным языкам на современном этапе: Материалы междунар. науч.-практич. конф. – Минск: МГЛУ, 1999. – С. 108–110 (0,1 п.л.).
43. Методы преподавания и стратегии изучения иностранного языка / Бубнова И.А. // Современные методы преподавания и изучения иностранного языка в неспециальных вузах: Тез. докл. Междунар. науч.-практич. конф. – В 2 ч. – Ч. 1. – Минск: БГПУ им. М.Танка, 2000. – С. 26–31. (0,3 п.л.).
44. Влияние личностных переменных и уровня интеллектуального развития на выбор коммуникативных стратегий / Бубнова И.А. // Стратегии коммуникативного поведения: Материалы докл. Междунар. науч. конф. – В 3 ч. – Ч. 3. – Минск: МГЛУ, 2001. – С. 13–16 (0,2 п.л.).
45. Формирование значения слова: мыследеятельностный подход / Бубнова И.А. // Приоритеты интеллектуальной элиты в развитии мировой

цивилизации: Материалы междунар. науч.-теоретич. конф. – МГЭИ: Минск: Веды, 2002. – С. 397–398 (0,1 п.л.).

46. Специфика языкового сознания: психолингвистический аспект преподавания иностранного языка в сфере делового общения / Бубнова И.А. // Развитие бизнес-образования в условиях трансформации экономики: Материалы науч.-практич. конф. – Минск: МГЛУ, 2003. – С. 68–70 (0,2 п.л.).

47. Структурный подход в психолингвистическом исследовании значения слова / Бубнова И.А. // Материалы ежегодн. науч. конф. препод. и аспирантов ун-та: В 4 ч. – Ч.4. – Минск: МГЛУ, 2003. – С. 19–26 (0,3 п.л.).

48. Формирование значения слова как единицы индивидуального когнитивного пространства в процессе коммуникации / Бубнова И.А. // Иноязычное образование: формирование профессионально ориентированной коммуникативной компетенции: Материалы Междунар. науч. конф. – Минск: БГМУ, 2003 г. – С. 197–198 (0,1 п.л.).

49. Что стоит за значением слова: к вопросу о формировании системы ценностей студентов / Бубнова И.А. // Новые технологии в современном процессе обучения: Сб. материалов 1-й Республ. науч.-практич. конф. – Новополоцк: ПГУ, 2003. – С. 13–16 (0,2 п.л.).

50. Этнические стереотипы как компонент структуры когнитивной модели значения слова / Бубнова И.А. // Проблемы усходнеславянскай этналінгвістыкі: Матэрыялы Першай міжнароднай навуковай канферэнцыі. – Минск: БГУ УП «Тэхнапрынт», 2003. – С. 196–199 (0,2 п.л.).

51. Индивидуальные особенности структуры интеллекта как причина коммуникативного сбоя / Бубнова И.А. // Коммуникативные стратегии: Материалы докл. Междунар. науч. конф.: В 2 ч. – Ч.2. – Минск: МГЛУ, 2003. – С. 5–7 (0,2 п.л.).

52. Индивидуальные ценности и социальные изменения на рубеже XX века / Бубнова И.А. // ЖЕНЩИНА. ОБРАЗОВАНИЕ. ДЕМОКРАТИЯ: Материалы 5-ой Междунар. междисциплин. науч.-практич. конф. – Минск: ЖИ «Энвила», 2003. – С. 392–394 (0,2 п.л.).

53. Факторы понимания и интерпретации текста в свете психолингвистического подхода / Бубнова И.А. // Наука и образование в условиях социально-экономической трансформации общества: Материалы 6 междунар. конф. – Минск: ИСЗ, 2003. – С. 206–210 (0,3 п.л.).

54. К проблеме соотношения структуры когнитивной модели значения слова и интеллектуальных способностей индивида / Бубнова И.А. // II Международная научная конференция «ЯЗЫК И КУЛЬТУРА»: Тез. докл. – М.: Ин-т языкознания РАН, 2003. – С.339 (0,1 п.л.).

55. К проблеме формирования языкового сознания личности в процессе обучения иностранным языкам / Бубнова И.А. // Полифония образования и англистика в мультикультурном мире: Материалы 1-ой Междунар. конф. AESTE – М.: МГЛУ, 2003. – С. 124–125 (0,1 п.л.).

56. Национально-прецедентные феномены и их роль в формировании значения слова / Бубнова И.А. // ЛИЧНОСТЬ-СЛОВО-СОЦИУМ.:

Материалы 3-ей Междунар. науч.-практич. конф. – Минск: ИЗС, 2003. – С. 4–7 (0,3 п.л.).

57. Лексическое значение и интеллект в контексте проблемы качественного педагогического образования / Бубнова И.А. // ТЕХНООБРАЗ 2003: Технологии непрерывного образования и творческого саморазвития личности студентов в высшей школе: Тез. докл. науч. конф. – Гродно: ГрГУ им. Янки Купалы, 2003. – С. 10–13 (0,2 п.л.).

58. Культурные концепты и проблемы коммуникативного барьера / Бубнова И.А. // Культурологические аспекты вузовского образования: Материалы науч.-практич. конф. – Минск: МГЛУ, 2004. – С. 15–16 (0,1 п.л.).

59. К пониманию лексического значения слова: от контекста к когнитивной модели / Бубнова И.А. // Самостоятельная работа по иностранному языку на специальном факультете: проблемы и пути решения: Материалы межвуз. науч.-практич. конф. – Минск: БГПУ им. М.Танка, 2004. – С. 10–12 (0,2 п.л.).

60. Значение, смысл, концепт как многоаспектные взаимосвязанные явления / Бубнова И.А. // Языковые категории: границы и свойства: Материалы докл. Междунар. науч. конф. – Минск: МГЛУ, 2004. – С. 101–104 (0,3 п.л.).

61. Коммуникативно-когнитивный подход в формировании языковой личности / Бубнова И.А. // Иностранные языки в школе и вузе: теория и практика: Материалы Респ. науч.-практич. конф. – Витебск: ВГУ им. П.М.Машерова, 2004. – С. 278–280 (0,2 п.л.).

62. Концепт абстрактного имени: семантика и прагматика / Бубнова И.А. // Теоретические и практические вопросы германской филологии и обучения иностранным языкам: Материалы междунар. науч.-практич. конф. – Брест: БрГУ им. А.С.Пушкина, 2004. – С. 3–5 (0,2 п.л.).

63. Репрезентация концепта абстрактного имени в индивидуальном сознании / Бубнова И.А. // Человек. Язык. Коммуникация: Материалы междунар. науч.-методич. конф. Юбилейные Четвертые Каразинские чтения, посвященные 200-летию Харьковского национального университета. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2004. – С. 37–39 (0,2 п.л.).

64. Роль динамической смысловой системы личности в формировании концепта абстрактного имени / Бубнова И.А. // Материалы ежегодной науч. конф. препод. и аспирантов ун-та: В 4 ч. – Ч.3. – Минск: МГЛУ, 2005. – С. 23–27 (0,3 п.л.).

65. Роль социальных факторов в формировании индивидуальных концептов абстрактных имен / Бубнова И.А. // V Степановские чтения. Язык в современном мире. На материале романо-германских языков: Материалы докл и сообщ. Междунар. конфер. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – С. 49–51 (0,2 п.л.).

66. Когнитивная модель значения слова в рамках динамического подхода / Бубнова И.А. // Материалы ежегодной науч. конф. препод. и аспирантов ун-та. – В 5 ч. – Ч.3. – Минск: МГЛУ, 2005. – С. 5–11 (0,5 п.л.).

67. К проблеме исследования слова как текста особого вида: психолингвистический подход / Бубнова И.А. // Текст в лингвистической теории и методике преподавания филологических дисциплин: Материалы III Междунар. науч. конф. – В 2 ч. – Ч.1. – Мозырь : МГПУ, 2005. – С. 34–36 (0,2 п.л.).

68. Стратегии индивидуального дискурса как отражение личности говорящего / Бубнова И.А. Художественный дискурс: интерпретация и коммуникативные константы: Материалы науч.-теорет. конфер. – Минск: МГЛУ, 2006. – С. 8–11 (0,3 п.л.).

69. Языковая репрезентация концепта как отражение особенностей интеллектуального развития личности / Бубнова И.А. // Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: Тез. докл. XV Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – Москва: Ин-т языкознания РАН, 2006. – С. 49–50 (0,1 п.л.).

70. К проблеме соотношения индивидуального «образа мира» и когнитивной модели значения слова / Бубнова И.А. // Коммуникативные стратегии: материалы докл. 3 Междунар. науч. конф. – В 2 ч. – Ч.2. – Минск: МГЛУ, 2006. – С. 133–136 (0,2 п.л.).

71. Значение слова в языковом сознании носителя языка: индивидуальные различия / Бубнова И.А. // Номинация и дискурс: Материалы Междунар.конфер. – В 2 ч. – Ч.1 / МГЛУ, 2006. – С. 100–103. (0,2 п.л.).